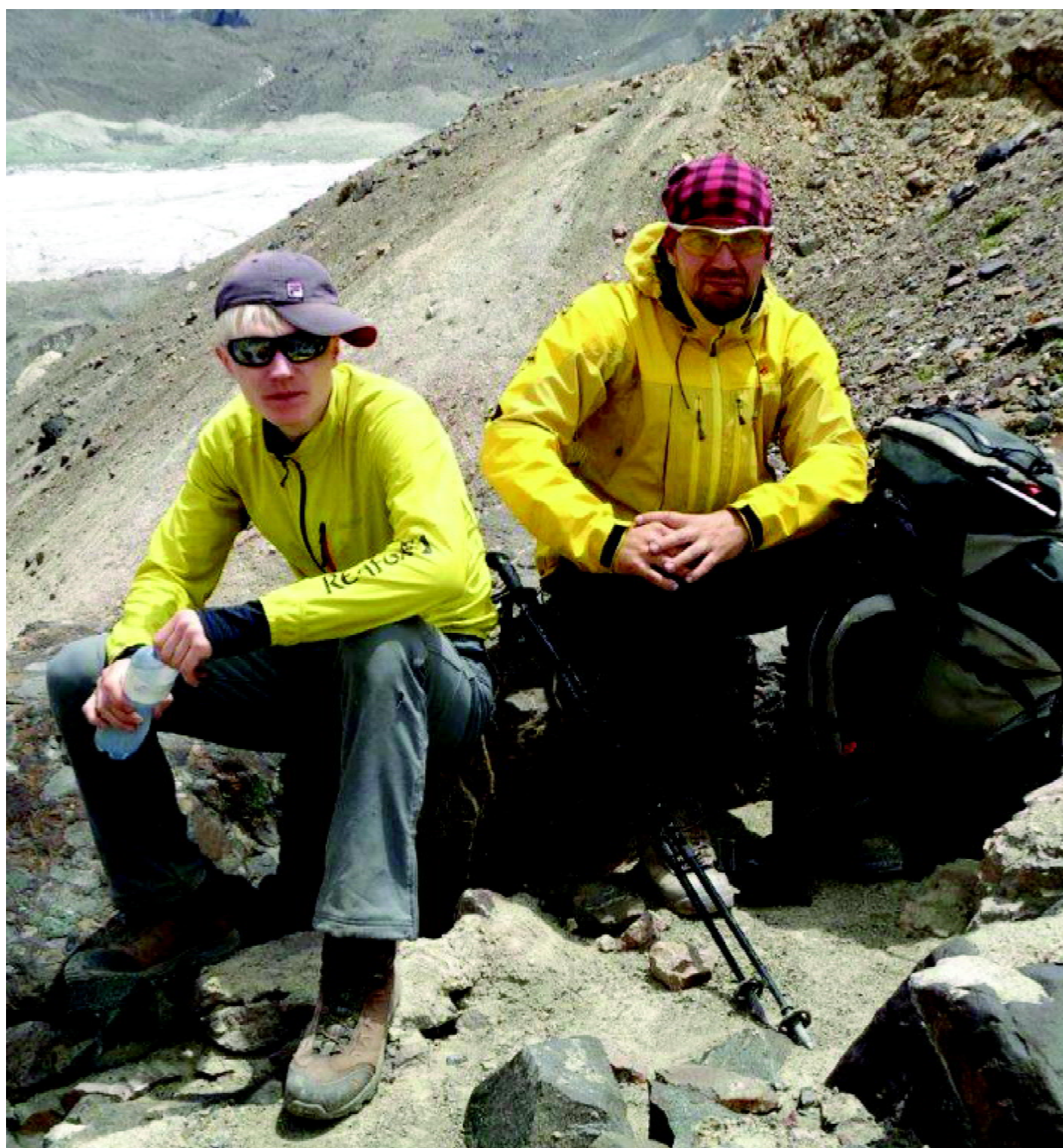

МКОЛЬНЫЙ ВЕСТИК

6+

10/2017

Учредители журнала:	СОДЕРЖАНИЕ	
АО «Молодая гвардия» и коллектив редакции	Илья Бруштейн. Ужин в темноте с Натальей Гусевой	1
Главный редактор Ю.И. Кочетков	Андрей Гостев. Лучше гор могут быть только горы	17
Редакционная коллегия:	Андрей Тихонов. С белой тростью по Брюсселю	26
С.В. Винокурова	ПРОБА ПЕРА	
В.З. Денискина	Илья Мальцев. Стихи	32
Г.С. Еремеев	Артём Медников. Мой друг	34
И.Н. Зарубина	НА ПОЭТИЧЕСКОЙ ВОЛНЕ	
О.В. Клековкина	Сергей Курганов. Стихи	36
Ю.И. Котов	Песни времён Революции и Гражданской войны. Красные или белые?	38
В.В. Кулешов	АЗ, БУКИ, ВЕДИ	
И.И. Семёнова	Игорь Жуков. Стихи	49
Г.А. Смирнов	Карел Чапек. Большая кошачья сказка	52
А.В. Тимофеев	Маша Лукашкина. Чужие окна	74
А.П. Торопцев	УРОКИ БИСЕРОПЛЕТЕНИЯ	
О.В. Шевкун	Лариса Шевцова. Урок № 21	93

УЖИН В ТЕМНОТЕ С НАТАЛЬЕЙ ГУСЕВОЙ

В последние годы в нашей стране получило распространение новое явление — «рестораны в темноте». Первое такое заведение открыл в Москве осенью 2006 года врач-офтальмолог, профессор Игорь Борисович Медведев. 27 октября 2011 года аналогичный ресторан появился в Санкт-Петербурге, он стал вторым в России. В настоящее время рестораны в темноте есть в Уфе, Омске, Иркутске и Владивостоке.

Не секрет, что отношение самих инвалидов по зрению к таким необычным ресторанам, где незрячие официанты в абсолютной темноте обслуживают «глазастых» посетителей, далеко не всегда однозначно. Кто-то обвиняет их организаторов в попытках коммерциализировать инвалидность, превратить человеческую трагедию в шоу.

Корреспондент журнала «Школьный вестник» решил разобраться в этой ситуации и по приглашению Натальи Гусевой, официантки петербургского ресторана «Дан Ле Нуар? — В темноте?», побывал в этом ресторане. Его иностранное название объясняется тем, что работает он по франшизе, то есть под известной во всём мире торговой маркой, принадлежащей французской компании.

ВНИМАНИЕ! ЭКСПЕРИМЕНТ НАЧИНАЕТСЯ!

«Дорогие гости! Я надеюсь, что сегодняшний вечер станет для вас незабываемым, подарит вам новые, необычные ощущения, поможет понять других и самих себя», — Наталья Гусева приветствует нас красивым,

дикторским голосом. Ещё совсем недавно мы, будущие посетители ресторана, ожидали нашего гида в ярко освещённом холле. Ожидание, предвкушение темноты — тоже часть психологического эксперимента, нового жизненного опыта.

В этот ресторан не ходят часто. Сюда, вообще, нельзя зайти просто так, проходя мимо. Сначала нужно забронировать столик на определённый сеанс. На выбор предлагается четыре сеанса: шесть, семь, восемь и девять часов вечера.

Доброжелательный, но строгий администратор настойчиво рекомендует «ни в коем случае не опаздывать, а наоборот, прийти за пятнадцать—двадцать минут до начала сеанса, чтобы без спешки раздеться в гардеробе, прослушать предварительный рассказ о проекте и познакомиться с официантом, который и поведёт вас в мир темноты».

У меня всё так и получилось. Пунктуальность гостей ресторана, волнующее ожидание начала сеанса с их стороны — это тоже часть действия. Это ожидание напомнило мне последние минуты перед началом театрального спектакля. Почти все зрители уже расселись, гаснет свет, затихают разговоры... И все ждут, когда же поднимется занавес и начнётся представление.

В холле ждут девять человек. Наталью Гусеву никто из присутствующих не знает. А для меня Наташа — давняя знакомая по Санкт-Петербургской региональной организации Всероссийского общества слепых.

Пока наш гид приветствует гостей, в воздухе в буквальном смысле этого слова ощущается напряжение. Все взволнованы, людям не терпится поскорее оказаться в темноте. Это особое состояние «ожидания темноты» у

зрячего человека трудно объяснить рационально. Вроде бы никто не мешает создать темноту дома, скажем, в ванной или в кладовке, в конце концов, надеть на глаза светонепроницаемую повязку и ходить в ней хоть целый день. Но всё это совершенно не то!

Посетителям ресторана в темноте ещё до начала действия начинает казаться, что темнота в этом заведении какая-то особенная, сказочная, магическая. Мол, подобной нет нигде больше! Внимание! Эксперимент начинается! Нашей группе наконец-то разрешается войти в тёмный зал.

Но всё не так просто. Сначала необходимо образовать из гостей «паровозик»: каждый посетитель кладёт руку на плечо стоящего впереди человека. Официант — это проводник в мир темноты. Именно он сначала становится «ведущим паровозика», а потом рассаживает гостей за столиками, «распределяет» их по залу.

Официант практически всегда стоит рядом со столиком, он уходит только для того, чтобы принести еду и напитки. Если у гостя возникло желание покинуть тёмный зал, то достаточно просто позвать «своего» официанта по имени. Он сразу же подойдёт и проводит. Гостям запрещается самостоятельно вставать из-за стола и перемещаться по залу.

Запрет на самостоятельные передвижения обусловлен несколькими прагматическими соображениями. Во-первых, непривыкшие к темноте зрячие люди с большой долей вероятности заблудятся. Вернуться на место без помощи официантов очень непросто, а шумная попытка это сделать — привлечёт внимание других посетителей и нарушит особую атмосферу в зале. Во-вторых, официанты находящегося не на своём месте человека тоже не

видят. Им необходимо обслуживать гостей, приносить еду и напитки. Неожиданное «препятствие» на дороге может привести и к неприятным казусам.

При входе в тёмный зал необходимо оставить в запирающихся индивидуальных шкафчиках все предметы, которые могут излучать свет — мобильные телефоны, часы, зажигалки. Темнота в зале абсолютная, поэтому любой светящийся объект сразу начнёт привлекать внимание всех гостей и «смажет» эффект.

СМЕНА РОЛЕЙ

Все официанты петербургского ресторана, как и других подобных заведений, — инвалиды первой группы по зрению. В большинстве своём — это тотально незрячие люди. Некоторые обладают небольшим остатком зрительных функций. Но, в любом случае, познание мира происходит у них иначе, чем у «глазастых» сограждан. Зрительные образы либо полностью отсутствуют, либо играют второстепенную роль. Познание мира происходит через звуки, прикосновения, обоняние.

Посещение ресторана для зрячего человека — это возможность почувствовать себя на месте слепого человека, это — смена ролей. В обычной жизни инвалиды по зрению ощущают свою постоянную зависимость от окружающих, от посторонней помощи и поддержки. В ресторане всё происходит наоборот: зрячие в буквальном смысле слова даже шага не могут ступить без дружеского, любезного содействия незрячих гидов.

Официанты не только приносят еду. Они становятся внимательными и доброжелательными собеседниками, рассказывают о своей жизни, дают выговориться гостям, шутят.

ОБЩЕНИЕ БЕЗ ГАДЖЕТОВ И МЕНЮ-СЮРПРИЗЫ

В обыденной жизни мы почти не расстаёмся с электронными гаджетами. В обычном ресторане люди общаются друг с другом и одновременно отвечают на звонки, просматривают электронную почту в смартфоне. А в темноте есть возможность сосредоточиться на общении со спутником, больше вникая в смысл слов и интонаций, уловить малейшие изменения в настроении собеседника.

Обычно у всех посетителей ресторанов есть свои пристрастия. Некоторые люди в течение многих лет посещают одни и те же любимившиеся места и заказывают одни и те же блюда. Кто-то предпочитает попробовать что-то новое. В любом случае каждый сам определяет своё «гастрономическое поведение».

В любом «ресторане в темноте» нельзя заказать конкретное блюдо. Это одна из «фишек» заведения. В Петербурге на выбор предлагается четыре меню-сюрприза, причём его «конкретное» наполнение держится в секрете до конца ужина. Гостям предлагается выбрать «цвет» меню: красное — для любителей мяса, синее — для ценителей рыбы и морепродуктов, зелёное — для вегетарианцев. И белое — специально для любителей удивляться. В него входят самые неожиданные сочетания мяса, рыбы, морепродуктов, овощей и фруктов.

В других городах количество меню и их наполнение могут различаться. Но сам принцип остаётся неизменным. Гостю остаётся только сделать выбор и ждать, чем же его удивит повар. Но вот заказ сделан, глаза привыкли к темноте. Официант принёс закуску, потом — горячее блюдо, десерт. Но тайна всё равно остаётся! «Что же мы едим?» — это, наверное, главный вопрос, кото-

рый гости обсуждают за столом. Абсолютная темнота не позволяет увидеть, что у вас в тарелке, а официантам строго-настрого запрещено говорить посетителям, что же они им принесли. Даже не пытайтесь их об этом спрашивать!

Идея состоит в том, чтобы гости по вкусу и запаху сами определили, что же они едят. Это действительно интересный и поучительный опыт! Но вот ужин закончен. После того, как гости покинули тёмный зал, им показывают фотографии того, что же они сегодня ели. И можно сравнить свои догадки с реальностью.

Но что же делать постоянным посетителям и тем, кто пришёл сюда не в первый раз? Можно заказать другое меню. А для того, чтобы продолжать удивлять самых верных и преданных гостей, один раз в квартал все меню здесь обновляются.

Повара в «ресторанах в темноте» всегда очень квалифицированные. Значительную часть информации об окружающем мире, в том числе и о пище, зрячий человек получает через зрение. Слух, обоняние, осязание и вкус работают по остаточному принципу. В обычном кафе или ресторане повар вполне может с помощью красивой сервировки скрыть, затушевать какие-то ошибки в своей работе. В темноте такое уже не пройдёт! Вкусовые рецепторы в непривычной обстановке обостряются, и любая оплошность повара сразу же станет очевидна для гостей.

На такой работе у повара расслабиться не получится. И повара это знают, они готовы к этому вызову! Все блюда, которые подаются в питерском ресторане, довольно сложные. Они состоят из множества частей, множества ингредиентов. Во-первых, всё должно быть

удобно есть руками. Хотя вилки, ложки и ножи гостям тоже подают. Во-вторых, повар старается приготовить исходные продукты так, чтобы в темноте гостю было сложно догадаться, что же он ест. То есть сотрудники заведения специально «усложняют задачу» для посетителей, создают интригу.

Разумеется, не только на поваров, но и на официантов ложится большая нагрузка. Ведь они не просто приносят людям блюда и напитки, а становятся их проводниками в мир темноты. По поведению официантов гости нередко судят обо всех незрячих.

СОЦИАЛЬНО-РЕАБИЛИТАЦИОННЫЙ ПРОЕКТ

Честно говоря, я не запомнил и не смог определить, что же именно ел в этот раз. Было действительно вкусно. Несмотря на необычную обстановку, а вернее — благодаря ей! Но всё же в это заведение приходят не только ради гастрономических открытий. Для меня гораздо интереснее было наблюдать за Натальей, прислушиваться к беседам, которые она вела с другими посетителями. После окончания её рабочей смены мы смогли побеседовать.

— Наталья Владимировна, вы работаете в ресторане «В темноте?» с момента его открытия. Что значит в вашей жизни этот проект?

— Наш ресторан открылся 22 октября 2011 года. Я прекрасно помню этот день. Всего у нас работают семь незрячих официантов, «проводников тёмного зала», как официально называется наша должность. Шесть человек из семи, и я в том числе, работают здесь с первого дня. И как я знаю, никто из моих коллег уходить не

собирается, все очень преданны своему делу. Ещё одна официантка влилась в наш коллектив около года назад, но за это время она уже успела загореться общей идеей. У нас дружный, стабильный коллектив. Конечно, это относится не только к инвалидам по зрению, но и к нашим зрячим коллегам.

— *Почему незрячие люди хотят работать в таком необычном ресторане?*

— Наверное, одна из причин достаточно прозаическая. В России да и за рубежом существует не так много рабочих мест, адаптированных для незрячих людей, тем более тотальников. Вроде бы в теории имеются различные возможности, но в действительности почти каждому инвалиду по зрению приходится сталкиваться с огромными трудностями, чтобы найти работу. Поэтому и я, и мои коллеги держимся за свои рабочие места. Можно только пожелать, чтобы такие рестораны появлялись и в других городах.

— *Что вы думаете о критических замечаниях в адрес подобных проектов, об обвинениях в «коммерциализации инвалидности»?*

— Это совершенно несправедливые обвинения. Для каждого человека, для его родных и близких слепота была и остаётся жизненной трагедией и тяжелейшим испытанием. «Рестораны в темноте», разумеется, не пытаются сделать из этой трагедии шоу, выставить её напоказ. Речь идёт совсем о другом! Подобные рестораны являются социально-реабилитационными проектами, помогающими незрячим людям справиться со своей инвалидностью, преодолеть её.

В том числе и поэтому инвалиды по зрению с удовольствием там работают. Речь идёт не только о ста-

бильном заработке и достойных условиях труда. Наш ресторан — это уникальная площадка для общения между слепыми и зрячими людьми. Он помогает зрячим людям понять жизненную ситуацию, в которой находятся инвалиды по зрению.

Я бы сформулировала идею ресторана таким образом: приходя к нам, люди уходят, зная и понимая нас. И я надеюсь, что на улицах они не будут проходить мимо инвалидов или других людей в трудной жизненной ситуации, которым требуется помощь.

— *Вы говорите о просветительских задачах проекта. Но нередко он воспринимается как сугубо развлекательное заведение.*

— На самом деле в развлекательной и просветительской функциях нет противоречия. «Ресторан в темноте» — это и отдых, и развлечение, и возможность задуматься о судьбах незрячих, и о самих себе. Нам, официантам, задают очень много вопросов, касающихся преодоления слепоты. И в бытовом плане. И в психологическом. Ведь посетители понимают, что им предстоит провести в темноте около полутора часов, а, нам, официантам — всю жизнь. И этот факт люди осознают очень чётко.

Я с детства пишу стихи. Иногда, когда гости просят меня рассказать о жизни инвалидов по зрению, я читаю им своё стихотворение «Слепая»:

Ты живёшь, не вспоминая
О моей беде.
Говоришь другой «родная»,
И не знаешь, где
Я сейчас и кто со мною
Разделяет боль.

Для тебя я, став слепою,
Стала просто «ноль».
Если б только ты был рядом,
Мне преодолеть
Было б легче все преграды,
Но решила впредь
Я об этом и не думать
И не говорить.
В мире ночи, в мире шума
Уши не закрыть,
Не раскрыть глаза пошире,
Лиц не разглядеть.
Зная всё в своей квартире,
Я боюсь, как плеть,
Жизнь, бурлящую за дверью.
Но сказав себе:
Нужно жить и нужно верить, —
Я иду в толпе.
Кто поможет, кто подскажет,
Кто, спеша, толкнёт,
Обругает, кто «отважной»
Назовёт, вздохнёт.
Возвращаю шаг за шагом
Я себе себя.
Даже ногти красить лаком
Научилась я.

— *Наталья Владимировна, это автобиографическое стихотворение?*

— Оно не вполне автобиографическое, это всё-таки художественный образ. Оно основано на деталях моей биографии, биографий моих друзей и знакомых. Я

рассказываю об ослепшей женщине, которую бросил зрячий муж. Инвалидность усугубляется личной драмой. В этом стихотворении есть характерный штрих, последний аккорд — «Даже ногти красить лаком научилась я».

Наверное, значение этого обыденного, бытового момента может понять только незрячий читатель. Я действительно раньше не умела красить ногти. И житейская ситуация потом вылилась в стихотворении.

— *Вы участвуете в работе литературного объединения «Ротонда» при Санкт-Петербургской государственной библиотеке для слепых и слабовидящих, и вашу любовь к литературе, к поэзии вы смогли реализовать и в работе в ресторане.*

— На самом деле это так. Мои увлечения очень помогают в работе! Я пишу стихи, и многие посетители ресторана, особенно постоянные гости, часто просят меня что-то почитать. Когда у клиентов торжественные даты — дни рождения, юбилеи, — я с удовольствием читаю поздравительные стихи. Вообще, эту работу невозможно сравнивать с работой обычного официанта. Здесь возникает очень тесный дружеский, творческий контакт между гостями и сотрудниками.

Кстати, я не только пишу стихи, но и увлекаюсь художественным чтением в студии «Слово» при нашей специализированной библиотеке. В настоящее время мы с моим зрячим коллегой по студии готовим поэтический спектакль по мотивам лирических произведений Константина Бальмонта и его возлюбленной, поэтессы Мирры Лохвицкой. Недавно мой партнёр по сцене приходил ко мне в ресторан в качестве гостя, и мы читали стихи, репетировали прямо здесь, в темноте, на моём рабочем

месте. Получился такой спонтанный концерт. Нас слушали люди за соседними столиками...

Я воспринимаю этот ресторан — как театр, а каждый рабочий день — как спектакль.

— *Что вам больше всего запомнилось за годы работы здесь?*

— У нас происходит масса удивительных, романтических ситуаций. Например, однажды столик забронировала молодая пара. Молодой человек попросил официанта написать по Брайлю послание «Маша! Выходи за меня замуж!» Наш сотрудник с удовольствием выполнил эту просьбу. В офисе постоянно находится прибор для письма по Брайлю, люди часто просят что-то для них написать, например, их собственное имя.

— *И как же зрячая девушка в абсолютной темноте смогла прочитать послание по Брайлю?*

— Она, конечно, не смогла его прочитать, очень удивилась. Она сидела со своим парнем, официант принёс им горячее блюдо. И одновременно передал даме плотный лист бумаги с выпуклыми точками. Он ей сказал: «Девушка, вам просили передать письмо». И никаких дополнительных комментариев. Барышня стала водить пальцами по бумаге. Ей было ясно, что в этом письме заключено какое-то послание. Но она не только не поняла содержание, но и не догадалась, кто же это послание для неё передал.

Молодой человек выждал некоторое время, потом достал заранее приготовленное кольцо, надел его на палец девушке. Тогда она и поняла, что же написано на картонке рельефно-точечным шрифтом. Это письмо они унесли с собой. Теперь это часть семейной истории этой пары.

Надо сказать, что здесь не одна семья родилась. Дело в том, что ресторан «В темноте?» считается в Санкт-Петербурге одним из самых романтичных, можно сказать, культовых мест.

Правда, случаются и необычные ситуации. Один раз молодой человек решил сделать своей девушке предложение руки и сердца. Собственно, ради этого он и пригласил её в наш ресторан. Кольцо заранее купил, всё как положено... Своё признание в любви он сделал громко и торжественно. За соседними столиками тоже было слышно.

Девушка вроде бы и не отказалась, но стала лепетать что-то невразумительное и двусмысленное. Во всяком случае, молодой человек оказался в очень неловкой ситуации. Мне стало его просто до слёз жалко. И тогда я подошла к столику и прямо спросила у девушки: «Что вы думаете о таком предложении руки и сердца? Вы согласны выйти за него замуж?» Наверное, с моей стороны, это было некоторым нарушением профессиональной этики, что я осмелилась вмешаться в их личное общение, но я просто не могла сдержать эмоций.

Девушка еле слышно вымолвила: «Да, я согласна...» В этот момент мне было жалко уже не парня, а девушку. Она была ни жива ни мертва. Может быть, она и хотела выйти за него замуж. Но тут я поняла, что такое публичное признание вывело её из равновесия.

— *В итоге они поженились?*

— Я не знаю, больше они к нам не приходили. Но мне очень хочется надеяться, что всё у них сложилось хорошо. Собственно говоря, ради этого мы и работаем.

— *Да у вас в ресторане просто кипят страсти.*

— Мне вспоминается ещё один примечательный случай, тоже связанный с «письменными посланиями в темноте». Одна дама пригласила своего мужа в наш ресторан. И специально для этого случая(!) она изготовила табличку с выпуклыми буквами.

— *Это уже был не брайлевский шрифт?*

— Это был обычный, плоскопечатный шрифт, но с объёмными буквами. В темноте эти буквы на самом деле можно прочесть с помощью осязания. Табличка явно была изготовлена в специальной мастерской, где делают вывески. На ней было написано: «Ваня! Скоро ты во второй раз станешь папой!»

Таким оригинально-романтичным способом женщина решила сообщить своему мужу радостную новость. Она не поленилась заранее заказать эту табличку, пригласить мужа в ресторан, якобы ради обычного семейного ужина. И в темноте, когда он расправился с горячим и ждал десерта, она дала ему своё послание. Он стал его медленно расшифровывать, буква за буквой. И был очень счастлив! Явно с такой женой-выдумщицей жизнь не будет скучной!

— *Фантазия ваших гостей не знает границ!*

— Это типично для нашего ресторана. Думаю, что и для других подобных заведений. Сама идея «ресторана в темноте» — оригинальная и необычная. И посетители тоже вдохновляются на необычные поступки.

У нас проходит и много корпоративных мероприятий, тренингов. В этом случае тёмный зал арендуется целиком и закрыт для других посетителей. Как правило, речь идёт о тимбилдинге. (Тимбилдинг — это набор активных мероприятий, направленных на сплочение коллек-

тива и формирование навыков решения общих задач в команде.) Участникам необходимо выполнять в темноте разные задания, например, собирать пазлы.

Винные дегустации в темноте — дело довольно распространённое. А недавно у нас прошла пивная дегустация, которую провела крупная петербургская пивная компания для своих сотрудников. И оказалось, что в темноте пиво различать гораздо труднее, чем вино.

— *Расскажите, пожалуйста, немного о себе. Чем вы занимались до того, как пришли работать в этот ресторан?*

— Я родилась 1 апреля 1979 года. В детстве у меня было хорошее зрение, я пошла учиться в обычную школу. Но в возрасте восьми лет начался процесс отслоения сетчатки, который, к сожалению, не удалось остановить. У меня остался крошечный остаток зрения, но и он постепенно исчез.

С третьего класса я стала учиться в школе-интернате для слепых и слабовидящих детей им. К.К. Грота. Потом окончила факультет коррекционной педагогики Педагогического университета им. Герцена. После окончания вуза работала мастером производственного обучения в профессионально-техническом лицее. Я преподавала лозоплетение.

— *Традиционное ремесло незрячих.*

— В течение долгого времени я увлекалась лозоплетением, бралась за изготовление серьёзных, крупных вещей. Это были не только корзины, абажуры и различные сувениры, но даже предметы мебели. Несколько лет я преподавала в особой группе, где были собраны парни и девушки с самыми различными видами инвалидности: по зрению, по опорно-двигательному аппарату, по интеллекту.

С одной стороны, лозоплетением действительно занимаются многие незрячие. Но с другой стороны, это увлекательное ремесло может привести к огрублению подушечек пальцев. А это, в свою очередь, негативно сказывается на возможности читать по Брайлю и выполнять ряд других работ.

Когда создавался ресторан, его организаторы обратились в региональную организацию Общества слепых, просили познакомить их с ответственными, активными инвалидами по зрению. Был проведён отбор персонала. В течение двух недель для нас устраивали тренинги, обучающие семинары, а потом мы начали работать.

— *Что для вас самое интересное в этой работе?*

— У нас в ресторане — особая атмосфера. С одной стороны, радостная, праздничная, шумная, беззаботная. С другой, вдумчивая, философская, созерцательная. Это уникальный «коктейль». И ради этого люди к нам приходят.

ЛУЧШЕ ГОР МОГУТ БЫТЬ ТОЛЬКО ГОРЫ

В прошлом году после традиционного весеннего велопробега Пушкин — Санкт-Петербург на Дворцовой площади мы общались с известным незрячим художником Олегом Зиновьевым. Несмотря на восьмидесятилетний возраст, он ведёт активный образ жизни и продолжает заниматься лёгкой атлетикой. Во время разговора мы обменивались планами на лето, и он рассказал нам, что собирается на Памир. Я сильно удивился и стал расспрашивать. Как? Что? Каким образом? И выяснилось, что это путешествие происходит во сне. Меня это сильно поразило.

Наверное, все помнят, что в этом году — 100-летие революции. В Петербурге даже шутят: «Как раз “Аврору” отреставрировали». Нам посчастливилось там побывать и даже оказаться на праздничном концерте, который проходил на палубе крейсера. И вот в антракте мой друг и соратник Сергей Шарапов вдруг предложил: «А не поехать ли нам на Памир и стать участниками уникального высотного забега на пике Ленина? Зачем ждать, пока нам исполнится семьдесят лет, и тогда путешествовать мы будем только виртуально?» Вот так и сложилась история с географией. Тем более что зимой нам удалось побывать в Первоуральске у памятника, символизирующего границу Европы и Азии. Ещё тогда у нас забрезжила мечта о путешествии в Азию.

Начались тренировки и подготовка к этому проекту. Тестовым соревнованием стал легкоатлетический пробег «Белые ночи». Он помог нам почувствовать свою готовность к «Ленин-рейс» — гонке и марафону на пике Лени-

на. Уверенность в своих силах появилась, когда Сергей пробежал свой второй марафон с результатом 3 часа 36 мин, а я — 10 км, тоже с очень неплохим результатом.

В горах главное не только хорошая физическая форма, но и опыт альпинистских восхождений. И именно он нам подсказывал, что крайне важно найти надёжного гида для восхождения и участия в высотной гонке. В горах ночью холодно, утром прохладно, а днём бывает очень жарко, поэтому экипировку надо подбирать очень тщательно. И самое важное тут — это подбор обуви. В обычных беговых кроссовках в горах может быть даже опасно.

Экстремальные условия предъявляют особые требования и к выбору гида. Во-первых, по уровню физической подготовки он должен превосходить участника пробега. Во-вторых, его опыт восхождений должен помогать адекватно оценивать текущую ситуацию. Всё это определяет квалификацию и профессиональные качества проводника, который помогает участникам с нарушением зрения. Ведь важно провести правильно акклиматизацию, на маршруте озвучивать трудные моменты, страховать и помогать преодолевать сложные горные препятствия.

«Аксай трэвэл», организатор пробега, помог найти надёжного инструктора, который, по сути, и подарил нам уникальную возможность участия в скайрайнинге*. Кроме того, благотворительный фонд «Точка опоры» и спонсоры тоже очень нам помогли. То есть без помощи и человеческого внимания наше восхождение было бы нереальными,

**Скайрайнинг* (англ. skyrunning — «бег на высоте», «высотный бег») представляет собой способ передвижения в горной местности на высоте выше двух тысяч метров над уровнем моря по рельефу. Уклон трассы скайрайнинга не более 40 градусов.

даже крайне опасным и невозможным. Наше восхождение ещё раз доказало, что только люди могут помочь друг другу в преодолении любых жизненных трудностей.

Как опытные альпинисты при подборе снаряжения мы обращали внимание на его вес. Мы уже знали, что в горах лишние килограммы в рюкзаке отнимают много сил. Кроме того, в аэропорту за лишний вес багажа придётся доплачивать. Однако во время регистрации внимательная сотрудница аэропорта определила, что мы спортсмены, а значит, помимо веса багажа мы можем бесплатно провести ещё 20 кг спортивного инвентаря. Этим мы, конечно же, воспользовались на обратном пути, взяв домой традиционные киргизские сувениры — вкуснейшие дыни-торпеды.

В Оше аэропорт небольшой, и это сразу почувствовалось, когда пассажиры самолёта плотно обступили нас на таможенном пункте. Некоторые пассажиры были в национальной одежде, и в самолёте европейцев кроме нас не было. Сотрудники таможни вперёд пропускают женщин с детьми и пожилых людей — вот это и есть неумирающие восточные традиции.

Вылетев из Петербурга пасмурным днём, мы приземлились прекрасной тёплой ночью. Нас встретил гид и обрадовал тем, что днём температура поднимется выше 36 градусов.

Утром у нас было немного свободного времени, и мы отправились на ознакомительную прогулку по городу. Надо сказать, что Ош находится на высоте более чем 1 000 метров над уровнем моря. Город разделяет на две части горная и быстрая река Ак-Бура. Мы прогулялись по центральному городскому парку. В нём чувствуется стилистика советского периода, как и в архитектуре многих зданий. В парке тренировались солдаты, физическая форма кото-

рых нас удивила: они очень быстро бегали в кирзовых сапогах, несмотря на уже припекающее солнце. На центральной площади находится городская администрация и памятник Ленину. Здесь вообще сохранилось очень много советского. Почти все, от мала до велика, говорят по-русски. В общем, город чистый и приятный.

До базового лагеря мы добирались 6 часов на автобусе, забираясь всё выше и выше в горы по очень длинным серпантинам. Чтобы горы нас сразу не измотали, была запланирована остановка в местном кафе, где нас накормили национальными блюдами. После обеда поездка показалась нам намного приятнее.

Дорога, по которой мы ехали, была в очень приличном состоянии. Ясно, что осталась от советских времён, но поддерживается на уровне. Вся ровненькая, без съездов. Отгорожена на опасных участках от камнепадов. Вдоль дороги стоят не только домики, но и юрты. Деревьев очень мало, в основном зелёные травянистые склоны.

Асфальт кончился, и мы свернули на грунтовку под указатель «Lenin Peak», после чего нас ожидал ещё час непрерывного потряхивания, покачивания, провалов, взлётов, разгонов и торможений, от которых, казалось, ещё немного — и мозги просто вылетят из головы.

В этой высокогорной степи прекрасно чувствуют себя стада лошадей, овец и коров. Они выходят на дорогу как истинные хозяева и чувствуют себя совершенно спокойно.

В лагере нас снова очень вкусно накормили, и мы отправились спать в удобную палатку, приготовленную специально для нас.

На следующее утро после завтрака мы отправились на пробежку. Оказалось, что бегать здесь очень тяжело. Дистанцию в 2 км мы с трудом преодолели за 25 минут. И

пульс высокий, и дышать очень тяжело. Высоту в 3 600 метров почувствовали очень остро. Одышка возникает даже при быстрой ходьбе.

А вокруг такая красота — много высокогорных цветов, постоянно слышатся разные шумы — постукивает камнями горная речка, журчит ручей, как-то по-особенному шумит ветер.

Сам лагерь большой, находится между двумя горными реками и обрамлён четырьмя вершинами-тысячниками. У нас есть электричество в палатке и даже несколько душевых и огромная столовая.

Мы знакомимся с нашим гидом Дмитрием. И на следующий день отправляемся в акклиматизационный выход — на пик Петровского. Привыкаем к разреженному воздуху и со временем начинаем чувствовать себя более уверенно.

На следующий день мы отправились изучать маршрут забега. Старт был организован в урочище Ачик-Таше (3 600 м), дальше через перевал Путешественников (4 100 м) и до Лагеря-1 (4 400 м). Общая дистанция 24 км, набор высоты 1500 м.

Трасса проходила через так называемую Луковую поляну. На ней действительно растёт лук — самый настоящий, съедобный дикий зелёный лук. Проходя мимо, мы пробовали один стебель — действительно, по вкусу очень похож на наш репчатый. После мемориала погибшим альпинистам тропинка становится значительно круче и в конце ущелья упирается в перевал Путешественников, где и начинается настоящий экстрим.

Тропинка сужается так, что на неё можно только вплотную поставить две ноги. Подъём траверсом по 70-градусному склону. Началась реальная горная нагрузка!

Дышать тяжело, воздуха не хватает. Поставишь ногу немного мимо тропы, того и гляди поскользнёшься, съедешь ниже, а там и до полёта немного осталось. Поэтому в таких местах важно идти нога в ногу. Дмитрий использовал проверенный способ страховки — привязывал меня к себе верёвкой так, чтобы чувствовалось направление движения. Он в свою очередь чувствовал, отстаёт ведомый или нет. Сергей Шарапов шёл всё время за нами и копировал наши действия, ведь в забеге он побежит самостоятельно!

Преодолев перевал, начинаем спускаться. На спуске открывается вид на Памирскую стену и ледник. Буквально два-три года назад ко второму базовому лагерю ходили по леднику, но сейчас в нём открылось много трещин в связи с глобальным потеплением, и переход стал опасным. Наша тропа идёт по противоположному от ледника склону, примерно посередине, постепенно набирая высоту. Осыпи усиливаются, а местами под ногами песок. Тропу пересекают ручьи. В них можно набрать воду и утолить жажду.

На десятом километре ещё одно препятствие — мощный речной поток. До полудня поток неширокий, такой, что его можно перешагнуть, но вот потом ледник интенсивно тает, и река увеличивается в размерах в 3 — 4 раза. Если ноги намочишь, то на высоте высушить ботинки почти невозможно. Дров для костра нет, солнце тоже не просушит, запасные с собой не брали — можно и до обморожения дойти. Поток настолько сильный, что слышно, как по его дну прокатываются со скрежетом валуны. Вот тут-то и поджидают туристов местные коневоды. За 5 долларов предлагают свои услуги по переправе. Такой бизнес! За отдельную плату караваны лошадей и осликов возят по этой тропе туристов,

их рюкзаки и баулы, любое снаряжение, даже стройматериалы. Приходится пропускать караваны, сходить с тропы. Кстати, общепризнана культура поведения на склоне — прежде всего путники здороваются друг с другом, ведут себя вежливо и уважительно, пропускают тех, кто двигается быстрее.

И вот мы всё преодолели. Виден финиш! Но на высоте 4 400 метров одолевает «горняшка», так на альпинистском сленге называют горную болезнь. От усталости шатает, жутко болит голова, настроение падает, аппетита нет. Как мы через день побежим этот сумасшедший трек?! Я-то думал, что как бывалый велосипедист включу большую передачу, начну тянуть и преодолею пик, как говорится, легко и непринуждённо. Не тут-то было!

Ночуем в лагере. Ночёвка в лагере позволила нам привыкнуть к высокогорным условиям, после чего самочувствие значительно улучшилось. Возвращаемся, отдыхаем, регистрируемся, получаем номера. Первой группе — первый номер, второй группе — второй, а у Дмитрия номер 22. Так и возникла команда «221 вольт». Приятным обстоятельством стало то, что в день пробега 29 июля у Сергея и у Дмитрия был день рождения.

Утром мы вышли на старт. Небольшой предстартовый мандраж, разминка. Мои проверенные ботинки, которые я взял с собой на пробег, развалились — не выдержали нагрузки на акклиматизационном маршруте. Меня выручил Дмитрий и одолжил на время «инструкторские» ботинки.

Прозвучал стартовый выстрел, и все побежали. И я тоже побежал, громяхая тяжёлыми пластиковыми альпинистскими ботинками. У меня, правда, с собой были сандалии, но я в них неуверенно себя чувствовал. Я

погрузился в гонку и в тандеме с Дмитрием стал приходить к своему темпу, а точнее, к быстрому шагу. Во время акклиматизации мы преодолели путь вверх к базовому лагерю за 6 часов и за 4 часа обратно. Поэтому основной целью была задача уложиться в контрольное время — 6 часов. И казалось, что это не реально.

Я думал применить велосипедный приём подъёма в гору — «танцовщица», но после старта сразу забыл про него. Я так был увлечён гонкой, что окружающее меня волновало мало, хотя трасса проходит в красивейшем месте. На контрольных пунктах особенно запомнилась вкуснейшая горная вода, на другом — компот из шиповника и на промежуточном финише — обалденные арбузы. Оказавшись в 11.47 в базовом лагере на высоте 4 400 м. возникла уверенность, что мы в контрольное время уложимся и что важно распределить свои силы, чтобы сделать это. И вот мы понеслись галопом. Несмотря на пару падений, которые немного сбавили мой пыл и заострили внимание на безопасности.

По-настоящему «прыжком веры» стала переправа через расширяющуюся на глазах реку. Судьи пытались сбросить в реку камни, но их тут же сносило потоком. Все мне помогали понять, что нужно делать и как нужно прыгнуть, чтобы попасть на другой берег. Я нащупал трекинговыми палками правильную стартовую позицию и вложил все оставшиеся силы в этот бросок. За два километра до финиша прибежал Сергей, который начал меня подбадривать. На финише вообще весь лагерь за меня болел, встречал меня и воодушевлял на ускорение. Однако за 30 метров прямо на дороге стоял осёл, которого пришлось оббегать на остатке своих силовых возможностей. Я уложился в 6 часов 7 минут.

В горах много удивительного. Трудно сразу оценить расстояние. Когда после дня отдыха мы отправились на восхождение на близлежащие горы, мне казалось, что они совсем рядом, можно дойти за 10 минут, а оказалось, что шли мы почти час. Начинаешь подъём — вот вроде бы вершина, совсем рядом, а поднимаясь, осознаёшь, что до неё ой как далеко! А вокруг открываются невероятные панорамы и потрясающие просторы.

В этот раз мы освоили новый приём спуска с горы, который альпинисты называют «лифт». Он используется на осыпной каменистой поверхности, по которой ты начинаешь спускаться как-будто на горных лыжах. Это позволяет очень быстро сбрасывать высоту и экономить много времени. Главное — это техника выполнения.

В конце нашего памирского путешествия мы поднялись на пик Юхина (5 134 м), где на крайней фазе подъёма было страшно, как никогда. Представьте, что склон приближается к 75 градусам, двигаться нужно траверсами по ребру шириной 30 метров. Невольно нога скользит, и чувствуешь замирание сердца, но опыт помогает совладать с нервами и достичь заветной вершины. И находясь напротив пика Ленина, ты вспоминаешь о том, что на самой его макушке, как говорят, есть маленький бюст Владимира Ильича. И надо только потренироваться, и ты можешь оказаться рядом с ним!

Когда мы вернулись домой и рассказывали про наши приключения в Киргизии, мы осознали, что по силе и накалу эмоций их можно сравнить с выходом в открытый космос, тем более что так далеко от России мы ещё никогда не были.

С БЕЛОЙ ТРОСТЬЮ ПО БРЮССЕЛЮ

В хорошем настроении после удачного дня я вышел из автобуса номер 21 и начал искать тростью скамейку на остановке, так как она служит отправным пунктом моего ежедневного путешествия до дома. Не успел я начать манёвр по переходу проезжей части, как ко мне тут же подошёл мужчина и предложил помощь. Говорил он по-английски с явным арабским акцентом. Мы вместе пересекли опасную зону и попрощались, пожелав друг другу хорошего вечера. Я направился в маленький магазин, в котором с трудом договорился с продавцом, объясняя, что мне нужна газированная вода и знаменитые брюссельские вафли. Он говорил только по-французски, а мои познания языка трёх мушкетёров ограничиваются лишь скудным набором банальных фраз. Тем не менее, добившись своего, я вернулся домой с покупками. Там меня встретил лепет маленького чернокожего и кудрявого человечка. Я снимаю комнату в квартире, хозяйка которой имеет африканское происхождение. Да, это столица Бельгии, Брюссель.

Я учусь на втором курсе аспирантуры Университета города Вроцлава, который находится в юго-западной части Польши. Предметов в моей университетской программе не много. Но, как известно, аспиранту времени всегда не хватает: надо и в научных конференциях принимать участие, и статьи писать, и занятия со студентами проводить, и, что самое главное, диссертационную работу писать.

В начале 2017 года Интернет поделился со мной информацией о конкурсе «Выиграй стажировку», который был объявлен депутатом Европейского парламента от Польши Марком Плюрой. Условия участия в конкурсе были стандартные: заполнение анкеты с личными данными, написание эссе на тему судьбы Европейского союза, перечисление личных заслуг и достижений. Награда победителям конкурса — стажировка в течение месяца в Европейском парламенте.

Электронная почта доставила мою заявку в офис депутата в городе Катовице, что находится на юге Польши. Позже она же принесла мне известие о том, что меня приглашают принять участие в финале конкурса и побороться за титул победителя. 12 студентов и аспирантов собрались, чтобы выполнить несколько заданий и пройти собеседование на польском и английском языках. Ко времени моего общения с руководителем офиса депутата в Брюсселе я уже был так утомлён всеми этими конкурсными хлопотами, что совсем позабыл об условностях официального общения и говорил с ней, как будто мы были давно знакомы и просто болтали за чашкой кофе.

Однако через две недели она же сообщила мне, что необходимо купить билеты и найти жильё в Брюсселе, одним словом — я прошёл конкурс и надо готовиться к стажировке.

Столица Королевства Бельгия — большой динамичный город с развитой инфраструктурой и с населением свыше двух миллионов человек разных национальностей, культур и религий. Девиз этого города по-немецки звучит так: *Einigkeit macht Stark* — «Сила в единстве». В Бельгии три официальных языка: французский, нидер-

ландский и немецкий. В Брюсселе работает много неправительственных и государственных организаций, которые помогают людям с инвалидностью стать полноценными участниками жизни и быть счастливыми. Я должен был ехать один, поэтому начал поиски учреждений, готовых поддержать незрячего искателя приключений в абсолютно незнакомом месте. Удалось установить конструктивный контакт с организацией, занимающейся реабилитацией людей с нарушением зрения. Получив гарантию, что по прибытии у меня будет несколько занятий с инструктором пространственной ориентировки, я почувствовал себя спокойнее.

На второй день моего пребывания в Брюсселе, в котором всегда вкусно пахнет картофелем фри и горячими вафлями, инструктор ориентировки, говорящая на трёх языках, провела со мной первое занятие. Оказалось, что мой маршрут не такой уж и сложный. До Парламента можно добраться автобусами с одной пересадкой, а обратная дорога ещё легче — тот самый автобус номер 21, и от остановки до дома минут 10 со средней скоростью незрячего пешехода. Несколько часов занятий с инструктором мне хватило, чтобы в выходные я уже тренировался ходить по этому маршруту самостоятельно.

Самые увлекательные приключения были у меня на общественном транспорте. В автобусах, которые обслуживает фламандская фирма, нет голосовой информации, поэтому надо обращаться к пассажирам. В автобусах бельгийской фирмы информация обрушивается на вас на трёх языках: французском, голландском и английском. Но когда автобус подъезжает к остановке, голосового объявления номера маршрута нет. Коммуникация

с людьми не всегда бывает безбарьерной. Не все говорят по-английски, хотя от всего сердца хотят помочь.

Я всегда считал, что в здании легче ориентироваться, чем на улице. Но после первого посещения здания Европейского парламента я понял, что ошибался. Парламент располагается в 7 зданиях, которые объединены переходами. Здесь есть всё: офисы всех 751 депутата из 28 стран Евросоюза, кафе, рестораны, магазины, туристическое агентство, спортзал, всевозможные киоски и множество других кабинетов, кабинетиков, огромных залов и маленьких камерных помещений. Люди, которые здесь работают несколько лет, признаются, что и теперь они иногда с трудом находят нужное место. Чтобы попасть в Парламент, надо пройти несколько проверок. Охранники, хоть и вооружены, очень доброжелательные и помогают незрячему стажёру. Существует правило, по которому один из них каждый день провожает меня до моего офиса. Не многие здесь ходят с личной охраной!

Депутат от Польши Марек Плюра имеет инвалидность. Перемещается он на коляске, а помогает ему личный ассистент. Это очень активный политический деятель, который прикладывает много усилий, чтобы улучшить условия жизни людей с инвалидностью в Польше и в целом в Европе. Он инициировал многие позитивные изменения в родном регионе в Польше, а на уровне Европейского союза принимает участие в развитии социальной политики, направленной на создание условий для независимой и самостоятельной жизни людей с инвалидностью. Вместе мы принимали участие в заседании Комитета регионов, на котором произошла оживлённая дискуссия о роли закрытых учреждений и о спосо-

бах осуществления политики, позволяющей людям с инвалидностью независимо жить в открытом обществе.

Марек Плюра поддержал инициативу по проведению очередной демонстрации Freedom Drive (Поход свободы), которая регулярно организуется европейскими организациями. В этом году протестовать и бороться за свои права приехали представители 23 стран. Люди с разными видами инвалидности собрались на площади перед Парламентом, откуда двинулись к зданию Европейской комиссии. Для демонстрантов была перекрыта одна из центральных улиц, и в целях обеспечения безопасности на том участке нас сопровождала полиция. Участники скандировали: «Права — это не благотворительность», «Не решайте ничего о нас без нас», «Закрытые учреждения — не выход», «Свободно жить, свободно работать».

Одним из последних важных законодательных актов, над которым в данный момент работает Европейский парламент и Европейский совет, является Европейский акт о доступности (European Accessibility Act). В апреле 2016 года Европейская комиссия представила Парламенту на рассмотрение новый документ. Инициаторы надеются, что до 2019 года закон будет принят. Европейский акт о доступности призван обеспечить страны ЕС конкретными инструментами по реализации Конвенции ООН о правах инвалидов, а в особенности её 9-й статьи — «Доступность». На основе Конвенции были внесены изменения в законодательство некоторых стран и существуют позитивные судебные решения. Однако она имеет рекомендательный характер. Акт о доступности обяжет производителей выпускать на рынок товары, доступные в использовании для людей с инвалид-

ностью. Предусмотрен период перехода на производство новых доступных товаров и услуг, а также система санкций для нарушителей. Изменения коснутся телекоммуникационных и информационных технологий, Интернета, транспорта и способа предоставления общедоступных услуг.

Важнейшие европейские институты обращают внимание на людей с инвалидностью и много внимания уделяют социальной политике в том числе благодаря тому, что европейцы с инвалидностью ведут активную деятельность по защите своих прав и интересов. Люди понимают, что их настоящее и будущее положение зависит от них самих. Бразильский педагог и философ Пауло Фрейре верил, что свобода — это не подарок, который человек получает при рождении, за свободу человек должен бороться каждый день. Вот и я, прокладывая свой путь белой тростью, каждый день хожу в Парламент и возвращаюсь домой с вафлей в кармане, радуясь своей свободе, аккуратным тротуарам, удобным автобусам и доброжелательным людям.

ПРОБА ПЕРА

Илья Мальцев

*Ученик 10 класса специальной школы-интерната
№ 29 г. Георгиевска Ставропольского края*

ОСЕНЬ

Осень прячет золотую голову
Под большое белое крыло.
Вспаханные раны поля голого
Первым тихим снегом замело.

Затянули небо тучи серые,
Лес над книгой времени заснул.
Всё пройдет. И эта осень. Верую
В нашу бесконечную весну!

КАК ХОРОШО НА СВЕТЕ ЖИТЬ

Как хорошо на свете жить,
Когда ты видишь солнца свет,
И можешь по теченью плыть,
И для тебя преграды нет.

Туман редет над водой,
Он испарится в небеса.

Как хорошо, когда с тобой
Всегда в пути твои друзья!

Как хорошо всего лишь жить,
Любить, надеяться, мечтать.
Как хорошо на свете — жить
И каждый день чего-то ждать!

МАЛЬЧИШКИ

Снова падает ночь
На дороги и крыши,
То снега, то дожди
Над землёю идут.
Смотрят звёзды на нас
Долгим взглядом мальчишек,
Тех, которых в России
Их матери ждут.
На гитарной струне
Спит забытая песня,
Оборвался мотив,
Не допета строка.
Этот мир до войны
Был светлей и чудесней,
А теперь над землёй
Облака, облака.
По ночам они взрывы
И выстрелы слышат,
На далёкой земле
Не кончается бой.
И кричу я:
«Мальчишки, мальчишки, мальчишки,

С этой страшной войны
Возвращайтесь домой!»

Медников Артем

Ученик Челябинской школы-интерната № 127

МОЙ ДРУГ

У меня есть подруга. Её зовут Маруся. Ей шесть лет, она на четыре года младше меня. Но нам всё равно очень интересно вместе. Маруся — выдумщица, и я тоже, Маруся любит природу, и я люблю. Мне нравится сочинять сказки, а Маруся рисует к ним очень красивые рисунки. Сама Маруся тоже очень красивая. Она похожа на маленькое озорное солнышко. Марусины глаза всегда светятся, на носике улыбаются веснушки. Если бы Маруся спряталась в пшеничном поле, её бы никто и никогда не нашёл, потому что её волосы точно такие же, как колоски пшеницы.

Маруся очень-очень весёлая. И с ней часто случаются какие-нибудь истории. Маруся каждый день что-нибудь находит. Однажды она нашла себе друга прямо на улице.

Как-то осенью в прошлом году Маруся гуляла с папой и с мамой. В одном доме рабочие ремонтировали подвал. И любознательная Маруся пошла проверить, что там происходит. Вдруг на газоне около подвала она увидела клетку со зверьком. Рабочие предложили Марусе и её родителям взять зверька себе, потому что клетку они вытащили из подвала, обратно её нельзя вернуть, там всё ломают, и хозяина у зверька нет. Марусин папа отве-

тил, что животное в свою тесную квартиру они точно не возьмут.

Но пока он говорил с рабочими, Маруся вместе с клеткой убежала уже далеко. Мама с папой стали её догонять. Марусина мама рассмеялась, а папа рассердился. Но Маруся очень смелая, она никого не боится. Она сказала, что подружилась с этим зверьком, а друзей бросать в беде нельзя. Раз друг оказался без дома, нужно привести его к себе домой и накормить. И пришлось Марусиному папе нести всю дорогу клетку с Марусиным новым другом.

Как выяснилось, зверёк был морской свинкой. Это была девочка. Маруся назвала свою подругу Хрустя, а Марусина мама стала звать свинку Пэпа. Теперь уже полгода Хрустя-Пэпа живёт у Маруси. Клетка у морской свинки была очень маленькая, поэтому Марусина мама разрешила ей гулять по всей квартире. Маруся сама ухаживает за своим другом, кормит сеном, петрушкой, играет и гуляет. Когда Хрустя-Пэпа радуется, она очень смешно подпрыгивает на четырёх лапах. А если Марусе грустно, то Хрустя-Пэпа тоже грустит. Морская свинка стала настоящим Марусиным другом.

А я рад, что у меня есть такой друг, как Маруся. Она самая удивительная девочка на свете!

НА ПОЭТИЧЕСКОЙ ВОЛНЕ

Сергей Курганов

МОТЫЛЁК

Бабочка белая кружится
Над непросохшей лужицей,
Над лепестками палыми —
Машет двумя опахалами.

И разверзаются бездны,
Те, что таят изначальное.
Тени всегда бестелесны,
Хоть отражают реальное.

Знаю, что очень опасно
Мнимости верить зовущей.
Спрятаны зёрна прекрасного
В неосязаемость сущего.

Резво порхает меж нами —
Трезвому дню невдомёк,
Тёплое белое знамя,
Хрупкий степной мотылёк.

И, по тревогам кочуя,
Копится горькая речь...
Ладонями сердца хочу я
Тот огонёк убересть.

ПОКАЯНИЕ

Чинара опростала руки
Из листопадного халата,
А месяц, щурясь близоруко,
Весь вечер смотрит виновато
На этот знак безвинной муки.
Мы с той луной бываем схожи,
Когда с нелепым покаянием
Глядим не чьё-нибудь страдание,
Ну а помочь, увы! Не можем.

МАЛО

В сердце оттепель
Вкралась исподволь.
Тает отповедь,
Зреет исповедь.

То, что коброю
Жалит многое,
Скажет строгое,
Выдаст доброе.

Паруса мои
Годы отняли.
Компаса мои
Тянут к отмели.

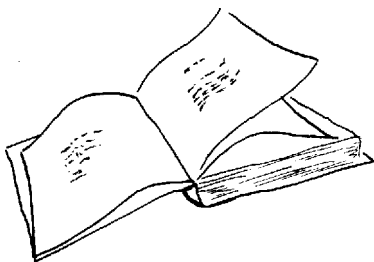
Но не к пристани
Плыть охота мне.
Берег издали
Красен льготами.

Снова кружится
Вьюга белая...
Всё мне чудится —
Мало сделал я.

ВОРОБЕЙ

Сады нагие, немые и строги,
Вновь по-медвежьи в спячку погружаются.
Сутулый куст за что-то скорбно кается,
И день осенний плачет со стрехи,
Оплакивая робкие грехи,
И лужами по саду растекается.
Стучат дождевики, словно бьют копытцами,
И кажется: куда-то мчатся конники.
Куда? Зачем? Неужто вслед за птицами,
Что улетают к югу вереницами,
Оставив воробья на подоконнике.
Подруга милая, о чём твоё молчание?
О чём тебе жалеть? О ком грустить?
Нахохленный комочек ожидания,
Как мне в тебе надежды укрепить?

ПЕСНИ ВРЕМЁН РЕВОЛЮЦИИ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ. КРАСНЫЕ ИЛИ БЕЛЫЕ?

У каждой песни, как и у каждого человека, своя биография и своя судьба — счастливая и несчастливая, удачная и неудачная. Бывают и роковые повороты в судьбе. Так произошло с некоторыми хорошо нам знакомыми рево-

люционными песнями и песнями Гражданской войны: «Там, вдали, за рекой, загорались огни», «По морям, по волнам», «Смело мы в бой пойдем», «По долинам и по взгорьям» и многими другими — их судьбой стали самые неожиданные перевоплощения.

Одни песни забываются сразу, другие, вроде бы и с незамысловатой мелодией и простыми словами, живут в народе не один век. Правда, иногда время так меняет их содержание, что автор с трудом бы узнал в ставшей широко известной песне своё произведение. Иван Иванович Козлов (1779 — 1840), русский поэт и переводчик, в прошлом блестящий гвардейский офицер, из-за тяжёлой болезни — паралича ног и слепоты, ставший беспомощным инвалидом, именно после свалившегося на него несчастья открыл в себе поэтический дар. Ему, кстати, принадлежат стихи, на которые написан знаменитый романс «Вечерний звон».

В 1825 году, вдохновившись стихотворением английского поэта Ч. Вольфа о герое войны с Наполеоном генерале Джоне Муре, И.И. Козлов перевёл его на русский язык и опубликовал под названием «На погребение английского генерала сира Джона Мура»:

Не бил барабан перед смутным полком,
Когда мы вождя хоронили,
И труп не с ружейным прощальным огнём
Мы в недра земли опустили.

И бедная почесть к ночи отдана;
Штыками могилу копали;
Нам тускло светила в тумане луна,
И факелы дымно сверкали.

На нём не усопших покров гробовой,
Лежит не в дощатой неволе —
Обёрнут в широкий свой плащ боевой,
Уснул он, как ратники в поле.

Недолго, но жарко молилась творцу
Дружина его удалая
И молча смотрела в глаза мертвецу,
О завтрашнем дне помышляя.

Быть может, наутро внезапно являсь,
Враг дерзкий, надменности полный,
Тебя не уважит, товарищ, а нас
Умчат невозвратные волны.

О нет, не коснётся в таинственном сне
До храброго дума печали!
Твой одр одинокий в чужой стороне
Родимые руки постлали.

Ещё не свершён был обряд роковой,
И час наступил разлученья;
И с валу ударил перун вестовой,
И нам он не вестник сраженья.

Прости же, товарищ! Здесь нет ничего
На память могилы кровавой;
И мы оставляем тебя одного
С твоею бессмертною славой.

Друг поэта, талантливый композитор-дилетант А.Е. Варламов положил слова на музыку. Романс быстро стал

популярным, особенно среди офицеров. А поводов вспомнить его торжественную и печальную мелодию было предостаточно: в конце 1820-х годов Россия вела войну с Турцией и начала покорение Кавказа. В исполнении военных духовых оркестров романс превратился в траурный марш.

Разумеется, его слышали и в среде революционеров. Спустя несколько десятилетий поэт и публицист А. Архангельский написал к нему новые слова:

Вы жертвою пали в борьбе роковой
Любви беззаветной к народу,
Вы отдали всё, что могли, за него,
За честь его, жизнь и свободу!

Порой изнывали по тюрьмам сырым,
Свой суд беспощадный над вами
Враги-палачи уж давно изрекли,
И шли вы, гремя кандалами.

Идёте, усталые, цепью гремя,
Закованы руки и ноги,
Спокойно и гордо свой взор устремя
Вперёд по пустынной дороге...

После 1917 года в Советском государстве «Вы жертвою пали в борьбе роковой...» провозгласили официальным траурным маршем. Но в таком статусе песня продержалась недолго. Её слова перестали соответствовать действительности: никто не подвергал сомнению, что Советская власть победила окончательно, а большевики, на похоронах которых она звучала, уже не из-

нывали по тюрьмам и не гремели кандалами. В начале 1930-х годов слова постепенно «угасли», осталась только мелодия, и вплоть до 1932 года каждую полночь её играли куранты Спасской башни Кремля.

Любопытная история и у другой знаменитой революционной песни — марша «Мы смело в бой пойдём». В советские времена она часто звучала по радио, в фильмах о революции и Гражданской войне. Но у песни была и своя досоветская жизнь. Считается, что музыкальной основой этой песни был знаменитый романс «Белой акации гроздья душистые», а припев пели на мотив гусарской мазурки. Текст был написан в начале Первой мировой войны неизвестным автором. Неизвестен и полный первоначальный текст песни. Во всех известных вариантах одинаково звучат только первый куплет и припев:

Слышали, деды —
Война началась
Бросай своё дело,
В поход собирайся!

Мы смело в бой пойдём
За Русь Святую,
И, как один, прольём
Кровь молодую.

Эта бесхитростная, без излишнего пафоса песня очень полюбилась донским и кубанским казакам, воевавшим на Первой мировой. Они пели о том, что видели и что пережили сами — сборы на войну в родной станице, прибытие на фронт, начавшиеся бои:

Деды вздохнули,
Руками всплеснули, —
Божья, знать, воля,
Отчизну спасай!

С тихого Дона,
С далёкой Кубани —
Все собирались
Россию спасти.

Вдали показались
Германские цепи...
С ними мы будем
Биться до смерти!

Во время Гражданской войны каждая политическая сила переделывала песню на свой лад. В Белой армии продолжали петь про «Русь святую» и про показавшиеся «красные цепи». Добровольцы армии Деникина, переделав и дополнив куплеты песни, сделали её гимном Добровольческой армии:

Слышишь, гвардеец? — война началась,
За Белое Дело, в поход собирайся.

Припев:

Смело мы в бой пойдём за Русь святую,
И, как один, прольём кровь молодую.

Рвутся снаряды, трещат пулемёты,
Скоро покончим с врагами расчёты.

Вот показались красные цепи,
С ними мы будем драться до смерти.

Вечная память павшим героям,
Честь отдадим им воинским строем.

Русь наводнили чуждые силы,
Честь опозорена, храм осквернили.

От силы несметной сквозь лихолетья
Честь отстаивали юнкера и кадеты.

В Красной Армии пели про «белые» цепи и несколько изменили мелодию: она стала более энергичной и похожей на марш. А первый куплет зазвучал так:

Смело мы в бой пойдём.
За власть Советов
И, как один, умрём,
В борьбе за это.

В Гражданской войне победили большевики, белогвардейцы потерпели поражение, и единственным вариантом песни стал «красный». Но не сразу, в начале 1930-х годов Российская ассоциация пролетарских музыкантов призывала запретить красноармейскую песню «Смело мы в бой пойдём» как «перелицовку старого буржуазного песенного хлама».

Если бы пролетарские музыканты были знакомы с полковым маршем Сибирских стрелковых бригад Русской Императорской армии, они попросили бы запретить и популярный военный марш времён Гражданской

войны «По долинам и по взгорьям». У этой песни тоже своя история, такая же непростая, как и история нашей страны.

В русской армии было много боевых традиций. У каждого полка были свои строевые песни и свой марш, и он был такой же неотъемлемой частью военной символики, как знамя, коллективные награды за боевые подвиги, особая военная форма. Сибирские стрелковые бригады были сформированы в самом начале Первой мировой войны, и собственных строевых песен у них не было. Они отлично показали себя на фронте, и в 1915 году по просьбе воинов В. Гиляровский написал «Марш Сибирских стрелков».

Из тайги, тайги дремучей,
От Амура, от реки,
Молчаливо, грозной тучей
Шли на бой сибиряки.

Их сурово воспитала
Молчаливая тайга,
Бури грозные Байкала
И сибирские снега.

Ни усталости, ни страха;
Бьются ночь и бьются день,
Только серая папаха
Лихо сбита набекрень.

Эх, Сибирь, страна родная,
За тебя ль мы постоим,
Волнам Рейна и Дуная
Твой привет передадим!

В начале 1918 года с Румынского фронта на соединение с Белой армией вёл тысячу солдат и офицеров белый генерал М. Дроздов. Шли с боями два месяца, отбиваясь то от красных, то от махновцев. Участник похода полковник П. Баторин написал для дроздовцев свою песню, взяв за основу мелодию «Марша Сибирских стрелков»:

Из Румынии походом
Шёл Дроздовский славный полк,
Во спасение народа
Исполняя тяжкий долг.

Много он ночей бессонных
И лишений выносил,
Но героев закалённых
Путь далёкий не страшил!

Шли дроздовцы твёрдым шагом,
Враг под натиском бежал.
И с трёхцветным Русским Флагом
Славу полк себе стяжал!

Пусть вернёмся мы седые
От кровавого труда,
Над тобой взойдёт, Россия,
Солнце новое тогда!

Дроздовцы стали лучшими частями Добровольческой армии. И в 1919 году командир их дивизии попросил профессионального композитора Дмитрия Покрасса доработать песню. Возможно, что тогда к ней добавился новый куплет:

Этих дней не смолкнет слава,
Не померкнет никогда:
Офицерские заставы
Занимали города!

В «Марш дальневосточных партизан» полковая песня сибирских стрелков превратилась уже после окончания Гражданской войны. Новый текст написал П. Парфёнов, в песне говорится о боях Красной армии с войсками Приамурского временного правительства в Приморье. Это были последние бои Гражданской войны.

По долинам и по взгорьям
Шла дивизия вперёд,
Чтобы с боя взять Приморье —
Белой армии оплот.

Наливались знамёна
Кумачом последних ран,
Шли лихие эскадроны
Приамурских партизан.

Этих лет не смолкнет слава,
Не померкнет никогда —
Партизанские отряды
Занимали города.

И останутся, как в сказках,
Как манящие огни
Штурмовые ночи Спасска,
Волочаевские дни.

Разгромили атаманов,
Разогнали воевод
И на Тихом океане
Свой закончили поход.

Песню подхватили красноармейцы, она стала народной и разнеслась по стране. Именно как народную в 1929 году в Киеве композитор А. Александров записал её с голоса военнослужащего и сделал музыкальную обработку. Поэт С. Алымов отредактировал текст. И в том же году песню исполнил Краснознамённый ансамбль песни и пляски Красной Армии.

Так песня советского работника Парфёнова на мелодию марша императорских сибирских стрелков зажила новой советской жизнью.

АЗ, БУКИ, ВЕДИ

Игорь Жуков

ВОЛШЕБНИК И ПОПУГАЙ

Как-то Волшебник
Поймал Попугая.
Птица болтала
Не переставая.

Про умножение
И вычитание,
Про географию,
Правописание —

Птица болтала
Про то и про это,
Всё по программе,
По школьным предметам!

Быстро устал от уроков
Волшебник
И превратил Попугая
В учебник.

ГУСИ

Гуси в Африку летели,
Не хотели, но летели.

Самый маленький Гусёк
Дальше уж лететь не мог.

Он отстал и громко стонет,
А мороз вот-вот догонит,
Вот почти уже догнал...
А внизу как раз вокзал.

Гуси братца подхватили,
Прямо в поезд посадили,
Посадили в тепловоз,
Чтобы ехал, не замёрз.

ИСТОРИЯ ДВУХ ИЗОБРЕТЕНИЙ

Сердитый Волшебник,
Злодей настоящий,
Два года работу научную вёл,
Ночами не спал
И вот изобрёл
Ремень-Самопор и Дневник Говорящий.

Теперь даже тройку
Попробуй-ка скрой-ка —
Противный Дневник из портфеля пищит.
А если уж двойка...
Если уж двойка —
Ужасный Ремень на расправу спешит!

Новинки купили родители сыну —
У сына теперь не жизнь, а малина!

И фото его
На доску почёта
Привесили.
Да только вот что-то,
Только вот что-то,
Вот что-то, вот что-то,
Вот что-то, вот что-то
Ребёнку
Невесело!

ЛУНАТИКИ

Гуляют Лунатики
Взад и вперёд.
Гуляют Лунатики —
Грустный народ.

Да как же Лунатикам —
И не грустить?
В пустыне Лунатикам
Выпало жить.

У них на Луне
Ни воды, ни лесов,
У них на Луне
Ни травы, ни цветов,

Ни рыб, ни букашек, ни птиц...
Ну и ну!
Тогда почему я хочу
На Луну?

ПОЧЕМУ?

Думал, думал Таракан
И надумал Таракан:
— Я такое же домашнее животное!

Кормят-поят хомяков,
Канареек и щенков,
То-то жизнь у них у всех беззаботная!

А меня как ни увидят —
Обязательно обидят!
Почему?!

Карел Чапек

БОЛЬШАЯ КОШАЧЬЯ СКАЗКА*

КАК ЗНАМЕНИТЫЙ СИДНИ ХОЛЛ ПОЙМАЛ ВОЛШЕБНИКА

Обо всём этом Сидни Холл, знаменитый американский сыщик, прочитал в газете. Он решил сам попытать счастья. Сидни Холл переоделся миллионером, сунул в карман револьвер и отправился в Европу. Прибыв туда, он немедленно представился начальнику полиции, который во всех подробностях рассказал ему об охоте на Волшебника.

**Продолжение. Начало читайте в № 9 за 2017 г.*

— Как вы видите, — закончил начальник полиции, — действительно совершенно невозможно представить этого злодея в суд.

Сидни Холл только улыбнулся.

— Самое большее через сорок дней он будет сидеть у вас в тюрьме!

— Не может быть! — закричал начальник.

— Держу пари на блюдо груш! — сказал Сидни Холл. Дело в том, что он больше всего на свете любил есть груши и держать пари.

— Идёт! — воскликнул начальник полиции. — Но скажите, ради бога, как вы думаете взяться за дело?

— Прежде всего, — сказал Сидни Холл, — я должен совершить кругосветное путешествие. Для этого мне понадобится куча денег.

Тут начальник полиции выдал ему кучу денег и, чтобы показать, какой он умный, сказал:

— Ага, ага, я догадываюсь, какой у вас план, но мы должны держать дело в секрете, чтобы Волшебник не узнал, что мы его преследуем.

— Наоборот, — возразил сыщик, — велите завтра утром напечатать во всех газетах мира, что знаменитый Сидни Холл обязался арестовать Волшебника в течение сорока дней. А пока честь имею кланяться.

Затем Сидни Холл пошёл к одному всемирно известному путешественнику, который однажды объехал весь свет за пятьдесят дней, и сказал ему:

— Хотите держать пари, что я объеду вокруг света в сорок дней?

— Это невозможно, — сказал путешественник. — Филиас Фогг объехал вокруг света за восемьдесят дней, я сам — за пятьдесят. Быстрее это сделать нельзя!

— Держу пари на тысячу талеров, — сказал Сидни Холл, — что я это сделаю!

И они заключили пари.

В ту же ночь Сидни Холл уехал. Через неделю из Александрии в Египте от него пришла телеграмма: «Напал на след. Сидни Холл».

Спустя ещё семь дней последовала новая телеграмма — из Бомбея в Индии: «Петля затягивается. Всё отлично. Подробности письмом. Сидни Холл».

Несколько позже пришло из Бомбея и письмо, но оно было написано шифром, которого никто не понял.

Ещё через восемь дней из Нагасаки, Япония, прилетел почтовый голубь с записочкой на шее. В записочке значилось: «Приближаюсь к цели. Ждите. Сидни Холл».

Затем последовала депеша из Сан-Франциско, в Америке: «Поймал насморк. В остальном всё в порядке. Запасайтесь грушами. Сидни Холл».

И наконец на тридцать девятый день после отъезда пришла телеграмма из города Амстердама, Голландия: «Прибуду завтра вечером в семь пятнадцать. Приготовьте груши, желательно дюшес. Сидни Холл».

На сороковой день в семь часов пятнадцать минут поезд загромыхал у платформы. Из вагона выскочил Сидни Холл, а за ним Волшебник — грустный, бледный, с опущенными глазами. Все сыщики ждали на перроне и удивились, что Волшебник был без наручников. Но Сидни Холл только помахал им рукой и сказал:

— Ожидайте меня сегодня вечером в трактире «Синяя собака». Сначала я должен доставить этого господина в тюрьму.

И он сел вместе с Волшебником на извозчика, но в последний момент вспомнил ещё что-то. Он высунулся из экипажа и крикнул:

— Не забудьте захватить груши!

Вечером сыщика Сидни Холла ожидало блюдо превосходнейших груш, окружённое всеми детективами. Они уже думали, что он вообще не придёт, когда дверь трактира отворилась и вошёл старенький, сгорбленный человек, один из тех, что разносят по трактирам селёдки и солёные огурцы.

— Дедушка, — сказали сыщики, — мы у тебя вряд ли что-нибудь купим.

— Жаль, жаль, — сказал старичок и вдруг задрожал, зашатался, закашлялся, запыхтел, заикался и, поперхнувшись и чуть на подавившись, рухнул на стул.

— Господи! — закричал один из сыщиков. — Чего доброго, старичок ещё отдаст тут богу душу!

— Нет, нет, — простонал старик, задыхаясь и продолжая извиваться и корчиться, — но я прямо не могу больше выдержать!

И тут все заметили, что он просто-напросто ужасно хохочет и не может остановиться. Слёзы текли у него из глаз, голос прерывался, лицо побагровело, и наконец он простонал:

— Ой, ребята, ребята, мочи моей нет!

— Дедушка, — сказали сыщики, — что вам надо?

Тут старичок встал, проковылял к столу, выбрал на блюде лучшую грушу, очистил её и в одно мгновение съел. И только потом он сорвал с себя фальшивую бороду, фальшивый нос, фальшивые седые волосы и синие очки, и на свет появился гладко выбритый, смеющийся Сидни Холл.

— Ребята, — сказал Сидни Холл, — не обижайтесь на меня, но ведь я сорок дней не мог ни разу громко засмеяться!

— Когда же вы поймали Волшебника? — в один голос спросили все сыщики.

— Только вчера, — сказал знаменитый Сидни Холл, — но с самого начала я мог бы лопнуть со смеху при мысли о том, как я его ловко околпачу.

— А как же, — налегали сыщики, — как же вы его сцапали?

— Это длинная история, — сказал Сидни Холл. — Я вам её расскажу, ребята, но сперва я должен съесть ещё вот эту грушу.

Когда он её съел, он начал свой рассказ приблизительно так:

— Итак, внимание дорогие коллеги. Прежде всего — самое главное. Вот что я вам скажу: приличный детектив, он же сыщик, не должен быть ослом.

При этом он обвёл взглядом круг собравшихся, словно мог между ними найти осла.

— А дальше? — спросили сыщики.

— Дальше? — сказал Сидни Холл. — Во-вторых, он должен быть себе на уме. И в-третьих, — продолжал он, очищая третью грушу, — он должен быть семи пядей во лбу. Вы знаете, на что ловят мышей?

— На сало, — ответили детективы.

— А знаете вы, на что ловят рыбу?

— На мух и червей.

— А знаете вы, на что ловят волшебников?

— Этого мы не знаем, — признались сыщики.

— Волшебника, — поучительно сказал Сидни Холл, — ловят точно так же, как и всякого другого человека: на его собственные слабости. Прежде всего надо обязательно выведать, какие это слабости. А знаете ли вы, ребята, какая слабость у нашего Волшебника?

— Нет, и этого мы не знаем.

— Любопытство, — объявил Сидни Холл. — Волшебник может сделать всё, буквально всё на свете, но он любопытен, ужасно любопытен... А теперь я должен съесть вот эту грушу.

Съев её, он продолжал:

— Вы все думали, что гоняетесь за Волшебником. А на самом деле это Волшебник гонялся за вами, преследовал вас по пятам и не спускал с вас глаз, потому что он был страшно любопытен и хотел знать всё, что вы против него задумали. Вот потому-то он от вас и не отставал. И на его любопытстве я построил свой план.

— Какой же план? — нетерпеливо закричали сыщики.

— Очень простой. Путешествие вокруг света, ребята, это была, в сущности, просто увеселительная прогулка. Мне уже давно хотелось как-нибудь совершить кругосветное путешествие. А возможности у меня такой не было. Но, приехав сюда, я сразу смекнул, что Волшебник последует за мной куда угодно, лишь бы поглядеть, что я такое придумал, чтобы его поймать. Отлично, говорю я себе, потащу-ка я его за собой вокруг света! И сам погляжу на белый свет, и его из виду не упущу. Вернее — он меня из виду не упустит. А чтобы разжечь его любопытство, я заключил пари, что сделаю все это в сорок дней. Но теперь я сперва съем эту чудесную грушу.

Сидни Холл съел её и продолжил:

— Нет ничего на свете лучше груш! Итак, я сунул в карман револьвер и деньги, переоделся шведским купцом и отправился в путь.

Сначала в Геную. Это, ребята, как вы знаете, в Италии, а по дороге ты видишь все Альпы. Ну и высокие

эти Альпы! Неслыханно высокие! Если с вершины оторвётся камень, он падает так долго, что пока он вниз упадёт, на нём мох вырастет. Из Генуи я решил ехать пароходом в Александрию, в Египет.

Генуя поразительно красивый порт; такой красивый, что уже издали все корабли сами туда бегут. За сотню миль от Генуи в топках пароходов гасят огонь, винты перестают вертеться, паруса убирают, потому что суда до того радуются при виде Генуи, что бегут туда сами собой.

Мой пароход отходил точно в четыре часа дня. В три часа пятьдесят минут я спешу в порт и вдруг по дороге вижу маленькую девочку, которая плачет горькими слезами.

— Лапочка, — говорю я ей, — почему ты плачешь?

— Да-а-а-а, — хнычет девчонка, — я потерялась.

— Если ты потерялась, пойдёшь поищи себя, — говорю я.

— Да ведь я маму потеряла, — всхлипывает Лапочка, — и я не знаю, где она.

— Это другое дело, — говорю я.

Беру девчушку за руку и отправляюсь искать её мамочку. Целый час носился я по Генуе, пока мы эту мамочку нашли. Ну и что же? Было уже четыре часа пятьдесят минут. Мой пароход давно должен был отчалить.

«Из-за этой Лапочки, — думаю я, — ты потерял целый день». Грустный, иду я в порт, и глядь — не верю своим глазам: мой пароход ещё в порту. Я живёхонько туда.

— Ну, ну, швед, — говорит капитан, — вы, однако, не торопитесь! Мы давно бы уже ушли в плавание, да, на ваше счастье, у нас якорь так неудачно зацепился за грунт, что мы целый час его вытащить не могли.

Ну, я, конечно, обрадовался... А теперь я могу опять съесть грушу.

Когда с грушей было покончено, Сидни Холл сказал: — Батюшки, какая вкусная!.. Стало быть, вышли мы в Средиземное море. Средиземное море такое синее, что нельзя понять, где начинается небо и где кончается море. Поэтому там везде — на кораблях и на берегу — стоят плакаты-указатели, и на них написано, где верх, а где низ, а то можно было бы и спутать.

Кстати, как рассказал нам капитан, однажды один пароход действительно заблудился и поплыл не по морю, а по небу; а так как небу нет конца, он до сих пор не возвратился. Никто не знает, где он теперь.

И вот по этому морю мы приплыли в Александрию. Александрия — это большой, Великий город, потому что его основал Александр Великий.

Оттуда я отправил телеграмму, чтобы убедить Волшебника, что я его отслеживаю. На самом деле я о нём ни капельки не заботился, я знал, что сам он всюду меня преследует.

Ну, раз уж я оказался в Александрии, я заодно поплыл по священным водам Нила в Каир. Каир — огромный город. Он бы сам в себе никогда не разобрался, и все дома и улицы в нём могли заблудиться, не будь там понаставлено высоченных мечетей и минаретов. Они видны из такой дали, что самые окраинные домишки могут понять, где находятся.

Под Каиром я искупался в Ниле, потому что там страшно жарко. На мне были только плавки и револьвер. Остальные вещи лежали на берегу. И тут на берег вылез огромный крокодил и сожрал мою одежду со всем, что там было, включая часы и деньги. Я, значит, броса-

юсь на крокодила и пускаю в него шесть пуль из револьвера, но все пули отлетели от его панциря, словно он был из стали, а крокодил громко расхохотался надо мной... А теперь я съем ещё одну грушу.

Разделавшись с грушей, Сидни Холл продолжал свой рассказ:

— Как известно, крокодил умеет рыдать и плакать, как малый ребёнок. Так-то он и заманивает людей в воду. Они думают — ребёнок тонет, спешат ему на помощь, а крокодил хватает их и пожирает. Но этот крокодил был так стар и умён, что он научился не только плакать, как ребёнок, но и ругаться, как матрос, петь, как оперная певица, и вообще говорить, как человек. Говорят даже, что он принял мусульманскую веру.

На душе у меня было как-то грустно. Что же я теперь буду делать без одежды и без денег? И вдруг рядом со мной оказался какой-то араб и говорит чудовищу:

— Эй, крокодил, ты что же — проглотил одежду вместе с часами?

— Само собой, — отвечает крокодил.

— Ну и дурак, — говорит араб, — часы-то были не заведены. А зачем тебе часы, которые не идут?

Крокодил немного подумал, а потом говорит мне:

— Эй, ты, я сейчас немного открою пасть, ты полезай ко мне в брюхо и достань оттуда часы, заведи их и положи опять на место.

А я ему:

— Ну что ж, это можно, да как бы ты мне руку не откусил. Знаешь что? Я тебе поставлю эту палку между челюстями, чтобы ты не мог закрыть свою мерзкую пасть.

— Пасть у меня вовсе не мерзкая, — говорит крокодил, — но если ты иначе не можешь, тогда ладно. Вты-

кай свою палку между моих почтенных челюстей, но поживее!

Я, понятно, так и сделал и достал из его брюха не только свои часы, но и костюм, ботинки и шляпу, а потом говорю:

— Палку, старина, я тебе оставляю на память.

Крокодил хотел выругаться, но не мог, потому что пасть у него была разинута и там торчала палка. Он хотел меня сожрать, но тоже не мог; хотел попросить прощения, но и этого не мог. Я тем временем спокойно оделся и сказал ему:

— И да будет тебе известно, у тебя мерзкая, отвратительная, дурацкая пасть.

И плюнул в неё. Тут он от ярости заплакал крокодиловыми слезами.

Ищу я араба, который меня так ловко выручил, а его и след простыл. А крокодил так и плавает с разинутой пастью в Ниле...

Из Александрии я поехал в Бомбей переодетый индийским раджей. До чего мне этот костюм был к лицу, ребята, — удивительно! Сперва мы поплыли по Красном море. Оно называется Красным, потому что всё время краснеет от стыда, что оно такое маленькое. История такая: когда все моря были молодые, совсем маленькие, и только собирались расти, Красное море играло на берегу с арабскими ребятишками и так заигралось, что совершенно позабыло расти, хотя ему создатель кругом в пустынях настелил чудеснейшего песочка, из которого оно должно было себе сделать дно. Только в самый последний момент море спохватилось, но тут ему оставалось расти только в длину, да и то между ним и Средиземным морем, с которым ему нуж-

но было соединиться, осталась полоска сухой земли. Это его так огорчало, что люди наконец сжалились над ним и соединили оба эти моря каналом. С тех по Красное море уже не так краснеет.

Когда мы прошли Красное море, я заснул у себя в каюте. Вдруг кто-то тихонечко стучится в мою дверь. Открываю. В коридоре пусто. Я подождал немного и тут слышу, что к моей каюте приближаются двое матросов.

— Убьём этого раджу, — шепчет один, — и украдём все жемчуга и алмазы, которыми у него обшито платье.

А все эти алмазы и жемчуга, ребята, не знаю, поверите вы мне или нет, были стеклянные.

— Подожди здесь, — шепчет второй, — я забыл нож наверху.

Пока он бегал за ножом, я схватил первого матроса за шиворот, сунул ему кляп в рот, одел его раджей и уложил связанного на свою койку. А сам я надел его костюм и встал на его место у двери. Когда второй матрос пришёл с ножом, я говорю:

— Убивать раджу тебе не придется, я его уже задушил. Ты иди, заberi его жемчуга и алмазы, а я тут покараулю.

Едва он вошёл в мою каюту, я запер за ним дверь и пошёл к капитану.

— Господин капитан, — говорю я, — у меня интересные гости.

Когда капитан увидел, что случилось, он велел отодрать обоих матросов. А я собрал всех остальных, показал им свои бриллианты и жемчуга и говорю:

— Я хочу, ребята, чтобы вы поняли: для умного человека жемчуга и алмазы — тьфу! — И с этими словами швырнул все мои стеклянные драгоценности в море.

Тут они все поклонились мне до земли и воскликнули:
— Мудр и велик раджа!

Но кто стучал в мою каюту и спас мне жизнь, этого я не знаю по нынешний день... А теперь я съем вот эту большую грушу.

Сидни Холл ещё не доел её и заговорил с полным ртом:

— Так мы счастливо прибыли в Бомбей — в Индию. Индия, ребята, великая и удивительная страна. Иногда там бывает так жарко, что вода совершенно высыхает и надо поливать, чтобы она совсем не испарилась. Леса там такие густые, что даже для деревьев места не хватает. Недаром они называются джунгли. Когда идёт дождь, там всё изумительно растёт. Целые храмы вырастают из земли, как у нас грибы, поэтому там, например в Бенаресе, так много храмов. Обезьян там — что у нас воробьёв. Они такие ручные, что заходят даже в комнаты и разгуливают по ним; частенько просыпается человек утром и вдруг находит вместо самого себя в кровати обезьяну. До того они ручные. А змеи там такие длиннющие, что если этакая змея оглянется на свой хвост, она даже не поймёт, что это её собственный хвост, а думает, что это за ней гонится другая, ещё большая змея. Тогда она пускается наутёк и в конце концов подыхает от усталости. О слонах и говорить нечего — они там как дома. Вообще, ребята, Индия — это величайшая страна.

Из Бомбея я опять послал телеграмму и шифрованное письмо, чтобы Волшебник подумал, что я бог знает что против него затеял.

— Что же было в письме? — спросили детективы.

— А я, — похвастался один из них, — уже наполовину расшифровал ваше письмо.

— Тогда вы умнее меня, — возразил знаменитый Сидни Холл, — потому что я сам его не мог бы расшифровать. Я просто намазюкал на бумаге что-то похожее на шифрованное письмо.

Из Бомбея я поехал по железной дороге в Калькутту. В Индии, можете себе представить, в поездах вместо скамеек стоят ванны, чтобы пассажирам было не так жарко.

Вблизи Калькутты мы ехали вдоль берега священной реки Ганг. Река эта невообразимо широка. Если бросить камень на другой берег, он будет лететь полтора часа. И вот когда мы ехали по берегу, какая-то женщина стирала в реке бельё. Видно, она слишком сильно наклонилась или уж не знаю что, а только она упала в воду и чуть не утонула. Я, понятно, выскочил из поезда на ходу и вытащил эту растяпу на берег. Ведь и вы так же поступили бы на моём месте?

Детективы что-то пробормотали.

— Ну вот, — продолжал Сидни Холл, — и, сказать вам правду, на этот раз я не так дешёво отделался, а именно: как раз когда я вытаскивал прачку из воды, меня схватил какой-то скот — аллигатор и страшно укусил за руку. Прачку я, правда, успел вытащить на берег, но тут же упал без сознания на землю. Индийские женщины четыре дня ухаживали за мной, и на память я получил вот это золотое кольцо. Да, ребята, на всём белом свете люди умеют быть благодарными, даже если они чёрные язычники, и какой-нибудь голый парень из Индии ничуть не хуже нас с вами. Он человек — и точка!

Но что во всём этом толку, если я проиграл целых пять дней? И заодно своё пари!

Сижу я на берегу и думаю: «Теперь мне в сорок дней не уложиться! Пари на тысячу долларов прошляпил и

блюдо груш тоже прошляпил». И вот, пока эти грустные мысли проходят у меня в голове, вдруг по реке идёт, как её... ага, джонка, такое смешное судёнышко с парусами из тростниковых циновок. На нём сидят три коричневых парня, малайца, и скалят зубы, как будто я пирожное.

— Ниа нианиа пхе хем Нагасаки, — лопочет первый.

— Ах ты сердечный, — говорю я, — ты думаешь, я тебя понимаю?

— Ниа нианиа пхе хем Нагасаки, — лопочет он опять и ухмыляется, скалит зубы — по его мнению, вероятно, в знак дружеского расположения.

«Нагасаки» — это я все же понял. Это порт в Японии, куда мне как раз нужно было.

— В Нагасаки, — говорю я, — в таком-то корыте? Меня сюда никакой силой не затащишь!

— Нияй, — говорит он в ответ, а потом бормочет ещё что-то, показывает на свою джонку, на небо, на своё сердце — словом, я обязательно должен сесть и ехать.

— Да ни за полное блюдо груш! — отвечаю я.

Тут эти трое коричневых чертей насканивают на меня, валят меня на землю, заворачивают меня в циновки и бросают на свою джонку, как тук. Что я при этом думал, повторять не стоит. Но в конце концов я заснул в этой упаковке, а когда я проснулся, я был уже не на джонке, а на морском берегу. Над головой я увидел вместо солнца большую хризантему, все деревья вокруг были отлично отлакированы, и каждая песчинка на берегу чисто вымыта и отполирована. По этой чистоте я сразу сообразил, что я в Японии. И как только я встретил жёлтого раскосого парня, я его спросил:

— Послушайте, гражданин, где я, собственно, нахожусь?

Он засмеялся и сказал:

— Нагасаки.

— Да, ребята, — задумчиво продолжал Сидни Холл, — меня никто дураком не считал, но чтобы понять, как я в несчастной джонке за ночь приплыл из Калькутты в Нагасаки, когда для этого самому скорому пароходу нужно десять дней, — чтобы это понять, пардон, у меня ума не хватает... Так что я съем эту грушу.

Тщательно очистив грушу и съев её, он продолжал рассказывать:

— Япония — большая и удивительная страна. Японцы народ весёлый и ловкий. Они делают чашки из фарфора до того тоненькие, что для них, в сущности, и фарфора не нужно: просто берут и описывают большим пальцем круг в воздухе, потом его красиво разрисовывают, и чашка готова. А если бы я вам стал рассказывать, как японцы рисуют, вы бы мне не поверили. Я видел там одного художника, у которого кисточка упала из рук на лист белой бумаги, и пока она катилась по бумаге, она нарисовала целый ландшафт: дома, деревья, на дорогах — люди, а в небе — дикие гуси. Когда я этому удивился, художник сказал:

— Ну, это пустяки, вы бы посмотрели, как работал мой покойный учитель. Однажды он в дождь испачкал свои почтенные туфли. Когда грязь начала засыхать, он показал их нам: на одной туфле грязью нарисовано, как охотник с собакой гонятся за зайцем, а на другой — как ребята играют в классы.

Из Нагасаки я отплыл на пароходе в Америку, в Сан-Франциско. Во время этого плаванья ничего особенного не произошло. Разве только то, что наш пароход во время бури перевернулся и утонул. Мы все живо вскочили в

спасательные шлюпки. Когда шлюпки наполнились, двое матросов закричали:

— Тут ещё одна женщина! Есть у вас в шлюпке место?

— Нет! — закричало несколько человек.

А я крикнул:

— Есть, есть! Давайте её скорей сюда!

Тогда соседи швырнули меня в воду, чтобы очистить место для дамы. Я, ребята, понятно, не противился. «Дамам, — подумал я, — всегда надо уступать». Когда корабль затонул и шлюпки уплыли, я остался один-одинёшенек посреди моря. Сел я на доску и стал качаться на волнах. Вообще-то было мне довольно уютно, не будь так сыро. День и ночь носился я по волнам, и мне уже стало казаться, что на этот раз дело кончится плохо. И тут ко мне подплыла жестянка, а в ней оказались ракеты.

«На что мне эти ракеты? — подумал я сперва. — Лучше бы это были груши». Но потом я кое-что сообразил. Когда наступила тёмная ночь, я зажёг первую ракету, она взлетела ввысь и загорелась, как метеор. Вторая ракета рассыпалась звёздочками, третья засияла, как солнце, четвёртая запела, а пятая улетела так высоко, что застряла где-то среди звёзд. Там она и сейчас светится. Пока я так развлекался, подошёл большой пароход и взял меня на борт.

— Да, браток, — сказал капитан, — если бы не ракета, ты бы здесь утонул. Но когда мы за десять миль отсюда увидели твои ракеты, мы сразу поняли, что кто-то зовёт на помощь.

За здоровье этого славного капитана я съем вот эту грушу.

Покончив с ней, Сидни Холл весело продолжал:

— В Сан-Франциско я, стало быть, ступил на американскую землю. Америка, ребята, это моя родина, и что тут много разговаривать, — Америка — это Америка. Если я вам буду про неё рассказывать, вы мне, конечно, не поверите, — такая большая и удивительная страна Америка. Скажу вам только, что я сел в тихоокеанский экспресс и поехал в Нью-Йорк. Там дома такие высокие, что их никак нельзя достроить до конца, потому что пока каменщики и кровельщики по лесам заберутся наверх — уже обед, они там только скоренько пообедают тем, что взяли с собой, и начинают скорей спускаться вниз, чтобы вовремя лечь спать; так оно и идёт день за днём. И вообще лучше Америки ничего нет; а кто не любит свою родину так, как я люблю Америку, тот старый осёл.

Из Америки я на пароходе поплыл в Голландию, в город Амстердам. По пути — по пути, ну да, — по пути со мной случилось самое интересное и чудесное из всех приключений. Пропади я пропадом, ребята, это и есть собственно, самая замечательная шутка во всём путешествии!

— Что же это? — закричали детективы.

— Н-да, как бы вам сказать, — покраснев, сказал Сидни Холл, — дело в том, что я обручился. На пароходе ехала одна милая молодая девица, гм-гм, зовут её Алиса, и нет на свете никого красивее её, даже среди вас. Нет, действительно нет! — добавил мистер Сидни Холл после глубокого раздумья. — Но вы, пожалуйста, только не думайте, что я ей сказал, как она мне нравится. Шёл уже последний день нашего путешествия, а я всё ещё ничего ей не сказал... А теперь я съем эту грушу.

Просмаковав грушу, мистер Сидни Холл продолжил свой рассказ:

— В этот последний вечер я прогуливался по палубе. Тут ко мне подошла мисс Алиса.

— Мистер Сидни Холл, — спросила она, — вы бывали в Генуе?

— Бывал, мисс Алиса, — отвечаю я.

— А не видели вы там маленькую девочку, которая потеряла свою мамочку? — спрашивает Алиса.

— Ну да, мисс Алиса, — отвечаю я, — какой-то полумный парень отвел её к маме за ручку.

Алиса помолчала минутку, а потом говорит:

— Мистер Сидни Холл, а вы побывали и в Индии?

— Да, мисс Алиса, — отвечаю.

— А не видали вы там, — спрашивает Алиса, — как один храбрый молодой человек прыгнул на ходу из поезда в воды Ганга, чтобы спасти утопающую прачку?

— Видал, — говорю я, немного смутившись, — это был какой-то старый дурак, мисс Алиса. Разве стал бы умный человек так поступать?

Алиса помолчала минутку и посмотрела на меня так странно, так мило. Прямо мне в глаза.

— А скажите, мистер Сидни Холл, — начала она снова, — правда ли, что во время кораблекрушения один благородный человек пожертвовал собой, чтобы уступить место женщине на спасательной шлюпке?

Тут меня, ребята, прямо в жар бросило.

— Ну да, мисс Алиса, — говорю я, — если я не очень ошибаюсь, тогда какой-то чудака решил вдруг искупаться в море.

Тут Алиса подала мне обе руки, покраснела и сказала:

— А знаете ли вы, мистер Сидни Холл, что вы ужасно

хороший человек? И за то, что вы сделали для маленькой девочки в Генуе, для индийской прачки и для незнакомой женщины в море, вас все должны любить.

Ну тут я, братцы, очутился прямо на седьмом небе! Словом, я обнял Алису, а когда мы, значит, обручились, я спрашиваю:

— Слушай-ка, Алиса, кто тебе рассказал все эти глупости про меня? Ведь я же — как перед Богом! — никому этим не хвастал.

— Знаешь, — говорит Алиса, — сегодня вечером я смотрела на море и немножко думала о тебе. И тут подошла маленькая чёрная женщина, и она мне всё это рассказала.

Мы пошли искать маленькую чёрную женщину, чтобы её поблагодарить, но нигде не могли её найти. Вот так, ребята, я и обручился на пароходе, — закончил Сидни Холл и провёл рукой по своим сияющим глазам.

— А Волшебник? — закричали детективы.

— Волшебник? — отвечал знаменитый Сидни Холл. — Он пал жертвой своего собственного любопытства, как я это и предвидел. Когда я проснулся в Амстердаме, кто-то постучался в мою дверь и вошёл. Это был Волшебник, бледный и расстроенный.

— Мистер Сидни Холл, — сказал он, — я больше не могу терпеть. Прошу вас, скажите мне, как вы собираетесь меня поймать?

— Мистер Волшебник, — отвечаю я серьёзно, — этого я не скажу. Если я проболтаюсь и выдам вам мой план, вы убежите.

— Ах, — вздохнул Волшебник, — сжальтесь вы надо мной, наконец. Я уже больше спать не могу от любопытства!

— Знаете что, — говорю я, — так и быть, я вам это скажу, но сперва вы должны мне дать клятву, что с этого момента вы мой пленник и не будете пытаться от меня ускользнуть.

— Клянусь! — воскликнул Волшебник.

— Волшебник, — сказал я и встал, — вот мой план и выполнен. Знай же, олух ты этакий, что я рассчитывал исключительно на твоё любопытство. Я знал, что ты будешь следовать за мной на море и на суше, чтобы увидеть, что я могу против тебя предпринять. Я знал, что ты наконец сам придёшь — вот так, как ты пришёл сейчас, — ко мне и пожертвуешь своей свободой, чтобы только удовлетворить любопытство. И, как видишь, всё это наконец исполнилось!

Волшебник побледнел, взгляд его опечалился, и он сказал:

— Ну и хитрец же вы, мистер Сидни Холл! Даже Волшебника вы сумели перехитрить.

Вот, ребята, и вся история!

Все детективы начали ужасно хохотать и поздравлять счастливого американца с успехом. Мистер Сидни Холл удовлетворённо улыбнулся и стал разыскивать на блюде особенно прекрасную грушу. И тут он увидел, что остальные груши завернуты в бумажки. Он взял одну, развернул бумажку, а на ней было написано:

«Мистеру Холлу на память от Лапочки из Генуи».

Мистер Сидни Холл вновь пошарил на блюде, достал вторую завёрнутую грушу, разгладил бумажку и увидел, что на ней написано:

«Приятного аппетита желает прачка с Ганга».

Третью грушу развернул мистер Сидни Холл и прочёл:

«Своего благородного спасителя благодарит женщина с моря».

Сидни Холл ещё раз потянулся к блюду, развернул четвёртую грушу. На бумажке было написано:

«Я думаю о тебе. Алиса».

Теперь на блюде оставалась только одна груша, пятая, самая лучшая. Сыщик Сидни Холл разрезал её пополам и нашёл там сложенное письмо. На конверте было написано: «Мистеру Сидни Холлу». Он распечатал конверт и прочёл:

«У кого есть секреты, тот должен беречься лихорадки. Раненый сыщик на берегу Ганга в жару выболтал свой тайный план. Это был глупый план. Но ваш друг не хотел лишать вас награды, назначенной за его голову, и поэтому он добровольно дал себя арестовать. Награда, которую вы теперь получите, — это свадебный подарок».

Мистер Сидни Холл удивился выше всякой меры и сказал:

— Ребята, вот когда я всё понял. Я просто старый осёл! Ведь это же Волшебник задержал якорь парохода на дне морском, пока я разгуливал по Генуе с потерявшейся девчонкой! Ведь это же Волшебник в облике араба помог мне с крокодилом! Ведь не кто иной, как он, разбудил меня, когда те двое матросов хотели меня убить! Волшебник слышал о моём плане, когда я в бреду разговаривал на берегу Ганга. Волшебник послал таинственную джонку, чтобы я вовремя поспел в Нагасаки. Волшебник послал мне жестянку с ракетами, которые спасли мне жизнь на море. Волшебник в образе маленькой чёрной женщины склонил ко мне сердце Алисы, и в заключение Волшебник нарочно представил-

ся глупым и любопытным, чтобы помочь мне получить награду, назначенную за его голову. Я хотел быть умнее Волшебника, но Волшебник умнее меня и, кроме того, благороднее. Нет никого лучше Волшебника! Ребята, кричите все со мной: «Да здравствует Волшебник!»

— Да здравствует Волшебник! — закричали все сыщики так громко, что во всём городе зазвенели стёкла.

*Окончание читайте в следующем
номере журнала*

ЧУЖИЕ ОКНА*

РАЗНОГЛАЗЫЙ СФИНКС

Катя опустилась на колени. Взяв котёнка на руки, она какое-то время изучала его, а потом, высоко подняв, с удовольствием объявила:

— Канадский сфинкс. Разноглазый.

— Сфинкс? — опешил Александр Григорьевич.

— Мутант кошки, — объяснила Сёма. — Месяца два ему, я думаю, есть, — обернулась она к Насте. — Кто ж тебе такое чудо сдал?

— Девчонка, — пожала плечами та.

— Наша?

— Откуда я знаю, — ответила Настя. — Класса так из второго.

— Ну и ладно, — лаская котёнка, сказала Сёма. — Считай, вам жутко повезло... Можно сказать, один случай на тысячу. Девчонка, конечно, из богатых?

— Кажется, — пожала плечами Настя, вспомнив, что малявка неплохо была одета.

— Значит, подарил ей котёнка кто-то. А маме он не понравился. Может, орал ночью. Или гадил не там... В общем, это уже не важно, — спохватилась Сёма. — Выглядит он здоровым, хотя показать его ветеринару всё-таки нужно, — обратилась она к Настиным родителям.

— Забирай, — решительно сказал Александр Григорьевич. — Отдаём.

**Продолжение. Начало читайте в № 7 за 2017 г.*

— Как? — поразились Катя. — Сфинкса? Разноглазого? Вы, наверное, не поняли. Знаете, сколько он стоит?.. Тысяч двадцать, не меньше.

— Да хоть миллион.

— Настя, ты же хотела кошку, — напомнила любительница животных. — Я помню. Ещё в шестом классе.

— Не такую, — призналась Настя.

— Был бы он больной, мы бы его вылечили, — неожиданно сказала мама, — вылечили и полюбили. А так... Мы не против котёнка. Но нам бы другого... Обычного. Не мутанта.

— Да запросто, — ответила Сёма. — Значит, от этого отказываетесь? — взялась она обеими руками за края коробки. — Не передумаете?

— Нет! — хором ответили Средовы.

— Ну, тогда... — сказала Катя, закутывая коробку шарфом.

ОХОТА

— И всё же... Ты поняла, что мы тебе сказали? — спросил папа Настю, едва за Катей захлопнулась дверь. — Осенью у тебя будет брат...

Дочь кивнула.

— Как ты к этому относишься? Рада?

— Не знаю, — честно ответила Настя. — Раньше я брата или сестру хотела... даже очень... когда была маленькая.

— А сейчас?.. — спросил папа.

Настя молчала.

— Я уж и не ждала... — сказала она наконец.

— Знаешь, если Настюха действительно собиралась взять котёнка, — обратился отец к маме, — пусть берёт.

Пусть. А то вырастет и расхочет... Ты как думаешь?

— Пусть, — согласилась мама. — Если уж мы отказались от сфинкса... Котёнок в доме — это хорошо. На Новокузнецкой жила у нас кошка... И у Насти никакой аллергии на неё не было...

— Я вас люблю, честное слово, — растроганно сказала родителям дочь.

На следующий день после школы Настя, взяв пустую матерчатую сумку, отправилась «на охоту». Она была наслышана от Кати о чёрно-белых котятках, появившихся осенью в подвале двадцать первого дома. Стоило Кате выйти со своей боксёрской во двор, один из них обязательно перебежал им дорогу. Когда старушка Феня загоняла котёнка на дерево, в борьбу вступал его чёрно-белый собрат. Со стороны это смахивало на хорошо отрепетированный цирковой номер. Прохожие, покатываясь со смеху, неизменно становились на сторону кошачьей «бригады».

— Бери любого, — советовала Насте Катя. — Котятки классные. Не пожалеешь!

Подойдя к двадцать первому дому, Настя огляделась.

На тополе, пустившем первые весенние почки, виднелись два чёрно-белых комочка. Настя достала из кармана пакетик с кусочками мяса, вывалила их на ладонь, позвала ласково: «Кис-кис!» Котятки свесили головы, однако прыгать с дерева не стали. Кто только не подкармливал разбойничью эту братию! Голодными котятки явно не были.

Настя вздохнула и полезла в карман за мобильным.

— Выходи с собакой во двор, — попросила она Катю.

— Сделаем, — коротко согласилась та.

ТРОФЕЙ

Завидев с дерева Катю с Феней на поводке, котята явно оживились. Тот, что почернее, прыгнул вниз и коварной кошачьей походкой направился к собаке. На его пути выросла Настя с растопыренными руками. Котёнок метнулся в сторону. Настя — за ним. Котёнок пробежал под окнами дома и юркнул в подвальное окошко, из которого несло крепким кошачьим духом. Настя постояла рядом с окошком и пошла назад, к тополию, который яростно облаивала Феня.

Тем временем во дворе появился ещё один брат (или сестра?). Некоторое время наблюдал он, прищурившись, за девочкой, потом побежал. Не очень быстро, постоянно оглядываясь, как бы приглашая Настю за собой. Короткими перебежками двигались они в сторону дома у остановки. Ещё немного, немно...и... э-эх! Котёнок юркнул в щель под ступеньку, ведущую к подъезду. Окно на первом этаже со стуком отворилось.

— Ты что это нынче... разбегалась? — спросил старик. На нём была уже не шерстяная безрукавка, а клетчатая рубашка. Как всегда, он внимательно наблюдал за всем, что происходит во дворе.

— Котёнка ловлю, — тяжело дыша, объяснила Настя. — Бездомного.

— Тебе нужен котёнок?.. — почесав небритую белёсую щёку, спросил старик.

Настя кивнула.

— Обожди, — велел старик и куда-то отошёл. Настя встала под низким окном.

— Подставляй руки, — старик опустил ей в ладони серый пушистый комок — котёнка с влажным розовым носом. Сына той самой трёхцветной кошки.

КАБЛУК

— Мам, я надену твой белый плащ, — то ли спросила, то ли сказала Настя.

Мама выглянула в коридор.

— А что... Тебе идёт, — с удовольствием поглядев на одетую дочь, сказала она.

— В сапогах не жарко будет? — спросил отец, выходя из кухни с газетой.

— И правда, жарко же в сапогах, — засомневалась мама. — А потом... ты Мотю днём кормила?

— Кормила, — успокоила её дочка.

— Будь осторожнее на улице, держись подальше от машин, — напомнила мама. — И ни с кем... Никуда...

— Ладно, — беспечно сказала Настя и притворила за собой дверь.

Наступало самое любимое её время в году. Начало мая. Девочка ждала его, как праздника. Эта нежно-зелёная дымка, окутавшая деревья, ощущение лёгкости, свежести... Чудесные вечера, пахнущие клейкими листочками. Она вышла на улицу ни за чем, просто так... подышать.

Город жил обычной вечерней жизнью. По тротуару мимо Насти пронеслись двое на роликовых коньках. Он — высокий, краснощёкий. И она — маленькая, худенькая, как заноза. Настя улыбнулась им вслед.

С Настей поравнялись двое мальчишек.

— Это Юпитер, — говорил тот, что повыше, тыкая пальцем в небо.

— Да какой это Юпитер, ты чо, Юпитер жёлтый... — спорил с ним второй.

Настя, продолжая идти, запрокинула голову. Тысячи звёзд — каждая с игольное ушко — глядели на неё.

О-о!.. Споткнувшись, девочка, следуя всемирному закону тяготения, оказалась на асфальте. Поднявшись и сделав шаг, она обнаружила, что левая нога её стала короче... «Каблук, — с досадой подумала она. — Сломала всё-таки!»

Делая вид, будто ничего не случилось, Настя развернулась и пошла в сторону дома, старясь хромать симметрично, на обе ноги сразу.

— Я не встречал девушки с такой необыкновенной походкой, — услышала она за спиной чей-то голос.

Настя обернулась.

— Только не пугайтесь. — Человек поднял обе руки вверх. — Меня зовут Гамлет.

ГАМЛЕТ

— Меня зовут Гамлет, — объяснил девочке незнакомец. — Я уже несколько минут иду за вами, но только сейчас понял, что вы сломали каблук...

Настя смотрела на него недоверчиво. Небритое смуглое лицо, простая тёмная одежда. Кавказский акцент.

— Видите «Перекрёсток»? — незнакомец показал ей на магазин. — Там, в салоне «Оптика» работает Ашот. Скажите, что вы от Гамлета, и он вам поможет.

— Спасибо, — кивнула Настя. Она вовсе не собиралась продолжать это странное знакомство.

Незнакомец помахал рукой и пропал, не сделав ни малейшей попытки её проводить.

Зайти?.. В конце концов, не в незнакомый же дом её приглашают, не в машину, а в «Перекрёсток»!..

— Здравствуйте, я от Гамлета, — сказала Настя, поднявшись на второй этаж торгового комплекса и отыскав среди других павильонов «Оптику».

— Что случилось? — спросил её смуглый парень в белом халате.

Настя достала из кармана плаща оторванный каблук. Парень кивнул ей на стул рядом с таблицей окулиста.

— Снимайте сапог. И посидите тут... Я скоро, — сказал он и исчез с сапогом за дверью магазинчика.

Настя огляделась. Оптика как оптика. Стеклянные стеллажи с оправками, выложенный голубой кафельной плиткой пол. Белые стены...

— Забирайте. Готово, — через несколько минут протянул ей сапог Ашот.

— Спасибо, — сказала Настя, потянувшись за деньгами. «Должно хватить», — надеялась она.

— Не надо, — гордым взмахом руки остановил её Ашот. — Вы пришли от Гамлета... Вам нужна была помощь... Что особенного, если я вам её оказал?!

— Спасибо! — широко улыбнулась девочка.

ЗВОНОК

— Ты загулялась нынче, — недовольно заметила мама, открывая дочери дверь.

— Принца, что ли, встретила? — взглянул на сияющую Настю поверх очков отец.

— Гамлета, — ему в тон ответила она, скинула плащ и прошла в комнату. Щёлкнула выключателем и, жмурясь от света, подошла к окну, в котором переливался огнями ночной город.

— Тебя... принц датский... — передал ей телефонную трубку отец.

Настя не спеша взяла её.

— Привет, — раздалось негромко в трубке.

— Привет, — мгновенно откликнулась она. Удивительно, как вовремя он ей позвонил...

— Я просто хотел услышать твой голос, — сказал Бабушкин. — Скажи что-нибудь.

— Что именно? — Настя присела рядом с развалившимся на тахте Мотей.

— Что-нибудь хорошее.

— Хорошее? Ну... — Настя поправила плечом трубку. — Я каблук только что сломала.

— Я даже знаю, где и при каких обстоятельствах, — вздохнул Бабушкин.

— И где же? — поинтересовалась Настя.

— На улице. В чужие окна глазела.

— А вот и нет.

— Значит, ворон считала, — сказал Лёнька.

— Почти... Юпитер искала, — улыбаясь, поправила его Настя.

— Нашла?

— Потеряла... Каблук! — засмеялась девочка.

— Ты рада? У тебя хорошее настроение? — спросил Лёнька.

— Да, очень, — сказала Настя. — Сегодня я познакомилась с Гамлетом.

— С кем, с кем? — переспросил Бабушкин.

— С Гамлетом, — повторила Настя уже серьёзно. — Честное слово. Его зовут Гамлет. Он здорово мне помог. С каблуком... Помнишь? Те самые сапоги...

— Так это ты его звонка ждала?.. — не сразу отозвался Лёнька. — Понимаю... Принц датский... Спокойной ночи, Офелия...

Несколько минут Настя ходила по комнате, стуча себя по лбу гудящей трубкой. Будь у неё телефон Бабушкина,

она тут же перезвонила бы ему. Но телефона у неё не было. Ей оставалось набраться терпения и ждать. «Да что такого произошло? В конце концов...»

Умывшись холодной водой, девочка вошла в тёмную комнату, ощупью добралась до тахты и нырнула под одеяло.

НЕСОВПАДЕНИЕ

Бывает так. Утром подумаешь ненароком о человеке, которого не видела сто лет и о котором давно не вспоминала, а вечером его встретишь. В самом невероятном месте. Негаданно, нечаянно. Совпадение? Дело случая?

Бывает и иначе. Думаешь о ком-то постоянно, ждёшь встречи... Кажется, день-другой — и вы непременно столкнётесь, как сталкивались прежде... Дудки! Ты придёшь на хор, а он нет, а в тот день, когда он там появится, у тебя заболит зуб и ты будешь сидеть в поликлинике. И пусть вы ходите до остановки автобуса одной дорогой, в этот раз его задержит преподаватель.

Есть ли в том, что встреча откладывается, какой-то смысл?.. Может, случись она сейчас, не выйдет из неё ничего путного? Чем больше времени проходило со дня нелепого поворота в их с Бабушкиным отношениях, тем меньше Настя надеялась на то, что они возобновятся.

Девочке очень хотелось поговорить об этом с кем-нибудь... Но с кем, с Адой?.. Та не верила в совпадения. С Риткой? Ритка равнодушна к Бабушкину. С Сёмой?.. Может быть... Последнее время они здорово сблизились. Всё, что ни делала Сёма: покупала в магазине еду, гуляла с братом, отвечала по мобильному маме, — она делала по-взрослому, основательно, с трезвым расчётом. И на дату изготовления йогуртов смотрела, и брату спус-

ку не давала, и маме час возвращения сообщала с запасом («Пусть порадует, что я пришла пораньше», — объясняла она Насте). К тому же у Сёмы, в отличие от Ритки, был парень, Сёма называла его Максом.

— Так, чтобы надолго разбежаться, ни разу не ссорились, — признала Сёма, ничуть не удивившись Настинному вопросу. — Ну, а по мелочи... У Макса со вкусом не очень. «Руки вверх» или «Кино» — ему особой разницы нет. И в музее он только с классом был... А тебе, конечно, ботаны нравятся? — взглянула она на Настю. — Или нет?.. Кто тот парень, с которым тебя видели?

— Парень?.. — искренне удивилась Настя.

— Ну, красавчик такой, в тёмных очках... Под дождём с тобой гулял. И в метро вас вместе видели. Девчонки трепались... Завидуют.

Настя в изумлении уставилась на Сёму. Ей и в голову не приходило, что с недавних пор она служит в школе объектом столь пристального внимания...

— Нет, ты всё-таки не от мира сего, — уверенно сказала Сёма.

ЭКЗАМЕНЫ

«Вот и всё, — думала Настя, возвращаясь с заключительного концерта в музыкальной школе. — Не придётся больше ходить на сольфеджио... Писать музыкальные диктанты... Сдавать конспекты о жизни композиторов... Холодеть и покрываться мурашками перед экзаменом...»

Девочка чувствовала, как под семью годами её жизни подводится черта. Неужели всего этого не будет больше никогда?.. Хора по пятницам, Ритки с её фоксом и этого непредсказуемого Лёни?

Сыграла она на выпускном хорошо, волнуясь меньше обычного. Обычно в то утро, когда ей предстояло сдавать экзамен, она ходила на ватных ногах, будто оглушённая. А сейчас предстоящий экзамен казался ей чем-то вроде детской игры, где все роли расписаны заранее. Учителям полагается быть подчёркнуто строгими, ученикам — нервно шутить и пить валерьянку... А если попробовать по-другому? Чем так уж страшен этот экзамен? С неожиданным для себя самой удовольствием погружала она пальцы в клавиши. И «локоточками» в медленной части сонаты Бетховена «вздыхала», и темп держала. И технически коварный «Кобольд» Грига её не подвёл. Это странное легконогое существо прыгало, смеялось и отзывалось ей эхом из-за стволов могучих деревьев. Наталья Сергеевна даже обняла её после экзамена.

— Может, попробуем в училище? — предложила она девочке. — Времени хоть отбавляй. Я бы взялась тебя подготовить...

Настя покачала головой. В списке дел, которые она себе наметила, такого пункта, как занятия музыкой, не значилось. Во всяком случае, в ближайшем будущем.

СПИСОК ДЕЛ

1. Увидеть море.
2. Научиться нырять.
3. Поплывать с дельфинами.
4. Построить замок из песка.
5. Побывать в Париже.
6. Побывать ночью на кладбище.
7. Прочитать «Трёх мушкетёров» на французском.

8. Научиться петь своим голосом.
9. Научиться рисовать акварельными красками.
10. Научиться различать на небе созвездия.
11. Зажарить утку с яблоками.
12. Сварить ореховый суп.
13. Связать свитер с Большой Медведицей.
14. Вышить японку с веером.
15. Сделать фотографию с крыши дома.
16. Вырастить на окне бамбуковое дерево.

У ТРЁХ БЕРЁЗ

Первые дни июня выдались необыкновенно жаркими. На клумбах отпламенели тюльпаны, вслед за ними пришёл черёд бородатым ирисам. Словно по взмаху невидимой дирижёрской палочки стали набирать силу сжатые в крошечный кулачок розовые и белые бутоны пионов. Но настоящей королевой бала была в этом году сирень. На даче, куда Настя с родителями приехала на выходные, этой сирени было хоть отбавляй. И белой — у рукомойника, и сортовой, ярко-лиловой — перед окном, и мелкой фиолетовой — у забора.

Мотя, впервые ступивший на дощатый пол дачной веранды, к удивлению Насти, сразу забился под топчан, и как она ни уговаривала котёнка: «Ну что ты, глупенький», — он так и остался там до вечера.

Весь этот ритуал: просушка и проветривание на заборе тюфяков, одеял и подушек, прополка и полив грядок, которые отец вскопал ещё в апреле, — отняли у Средовых весь световой день. Лишь под ночь, когда стремительно стало темнеть и с улицы раздался милый Юлькин голосок: «Насть, выходи», — девочка, наскоро переодевшись в чистые московские джинсы, вышла за калитку.

— Привет! — на улице её поджидали двое. Юля и... неужели Николаша, большой ребёнок, объект многочисленных шуточек? Вымахал за этот год он здорово.

Девчонки обнялись.

— Ты здесь давно?

— А ты надолго?

— Скучно здесь?

— Да нет... Николаша меня развлекает. И деревенские в этом году с нами.

Отсмеявшись и перекинувшись новостями, пошли вдоль опушки леса. Собирались, как всегда, у трёх берёз. Огромное кострище, вокруг него поваленные стволы с обрубленными сучьями, кое-где почерневшие и обугленные. Деревенские, занявшие лучшие места, при виде девчонок потеснились.

— Садись, — обратился к Насте незнакомый взрослый парень, похлопав по стволу рукой. Настя села. Как известно, «назвалась груздем — полезай в кузов».

Чужая горячая ладонь тяжело легла ей на плечо.

— Митя, — выдохнул ей в ухо сосед, будто сообщая пароль.

— Настя, — отозвалась она, глядя прямо перед собой.

Костёр деревенские разожгли умеючи, что и говорить. А в прошлом году дачные собирались без них. Пекли на углях картошку, принесённую из дома, жарили на прутиках сосиски, травили анекдоты и байки... Были моменты, когда Настю и раньше втайне что-то корбило, но то, что она слышала сейчас...

— Глазки от костра не бо-бо? — спросил Митя, пытаясь развернуть девчонку к себе. Как сжатая пружина, та напряглась, качнулась, пытаясь вывернуться.

— «Клинское», — примирительно сказал сосед, протягивая ей бутылку.

— Не пью. — Настя вывернулась, встала, прислонясь к берёзе спиной.

— Насть, ты чего? У тебя вид испуганный, — тихо сказала ей вынырнувшая откуда-то из темноты Юлька. — Не бойся, они хорошие, если с ними по-человечески. А в случае чего... Николаша с нами. И «ковбои Хаггис». — Юлька кивнула на близнецов, прикативших к берёзам на велосипедах.

Настя огляделась... Как всё изменилось за прошедший год. Совсем другой расклад, если вспомнить о картах, в которые они резались у берёз раньше. Совсем другой... На их костре хозяйничают деревенские. Вон и Лёшу-дурачка с собой прихватили. У того на каждые два слова три матерных. Юлька в этом году с Николашей, «ковбоев» не узнать, Маринка ... Пожалуй, только Маринка с соседней улицы всё та же. Но та чувствует себя своей в любой компании. Вот и сейчас она дымит папироской на коленях у какого-то типа...

«Хорошие...» — вспомнилось ей слово, сказанное Юлькой о деревенских. «Хорошие...» Может быть. Хорошие каждый в отдельности. Как и дачные ребята, которых она знает с детства. Юлька, подружка её летняя, та вообще прекрасная... Целительница с листом подорожника, утешительница, хранительница многих тайн. Да и Николаша. Сколько улиток со дна пруда девочкам достал, сколько велосипедов накачал. Только попроси: «Николаша...» — да он тебе луну с неба... И «ковбои» ребята вполне... Дачные бабушки души в них не чают, уж такие вежливые мальчики, культурные... И с Маринкой посмеяться можно, Маринка весёлая... Почему же сейчас дачные её друзья точно поглупели? Плоские шутки, липкие улыбочки. Под пиво.

И чем дальше, тем хуже... А, может, права Сёма? Может, действительно, она, Настя, «не от мира сего?» Ну, не станет она приходить к трём берёзам, обособится... И с кем она останется? Чем ей здесь всё лето заниматься? Три месяца — это срок...

УСЛОВНЫЙ СИГНАЛ

Девочка взглянула в сторону посёлка... Её дом в самом конце улицы был виден отсюда как на ладони.

Одинок стоит домик-крошечка.

Он на всех глядит в три окошечка, —

Пела Насте перед сном тихая её бабушка. И ей, маленькой, казалось, что эта песня о дачном их домике...

Свет в окнах неожиданно погас.

— Насть, — обратился к Насте вдруг один из «ковбоев», — тебя вроде... родичи.

«Мигнуть светом», — был условный сигнал, по которому Настя вечером должна была возвращаться домой. Об этом сигнале знали все, кто собирался у трёх берёз. Условилась о нём с Настей когда-то бабушка. У бабушки были больные ноги, и к трём берёзам, в отличие от Юлькиной и Маринкиной мам, она не ходила. Не искала Настю, не ругала, не стыдила, не торопила домой. Просто выключала в доме свет. Два года прошло, уже и бабушки нет, а её сигнал «ковбоям» помнится.

— Да... мне пора, — сказала девчонка, с радостной улыбкой глядя на близнецов. — Проводите меня, мальчики!

Путь на багажнике велосипеда оказался недолгим.

Настя взбежала по тёмной лестнице, распахнула скрипучую дверь на террасу.

— Эй! — крикнула она родителям. — Вы где?.. Звали, нет? Почему свет выключили?

— Настюха, будь осторожна, тут где-то табуретка валяется, — предупредил отец, выплывая из комнаты со свечой в руках. — Мы остались без электричества.

— Отец кипятильник и чайник разом включил, вот пробки и выбило, — уточнила лежащая на диване мама. — Ужин теперь будем готовить на костре, танцевать при свечах.

Схватив за ножки табуретку, Настя закружила по комнате.

— В общем, тебе тут хорошо, — сказал отец. — И это правильно. Поживёте здесь с мамой до конца лета. Подышите, наберётесь сил... — Он выразительно взглянул на располневшую жену.

— Ни за что, — ответила дочь.

СУББОТА

Единственным минусом в работе курьера, на которую Настя устроилась от студенческой общины, было то, что вставать приходилось рано, по будильнику. А так ездить по Москве с документами девочке даже нравилось. Митино, Бутово, Бусиновое, Бирюлёво, Марьино... Прежде эти названия Настя только слышала. Очень приглянулись ей Крылатские Холмы — эти плавные повороты улиц, необозримая даль, открывающаяся глазу. Да и в метро она не скучала.

— Девушка, вы откуда? — спросил её незнакомый парень, наблюдая за тем, как она, выворачивая голову, разглядывает станцию «Славянский бульвар». — Из Пензы? Или из Каменска-Уральского?

— Из Москвы, — сухо ответила она. Парень не поверил, подмигнул. Она глянула на него строго, втайне досадуя на себя. Действительно, как маленькая... Так даже туристы себя не ведут. Вон стильно одетая женщина напротив глядит в серьёзную книгу. И ногу так красиво на ногу положила, есть чему поучиться... Всё же интересно, что такие бизнес-леди читают? Настя не выпускала её из поля зрения, пока та, выразительно поглядев на девочку, не захлопнула книжку. «Тенденции развития будущего».

Настя была уже в двух шагах от дома, когда ей позвонила Сёма.

— Насть, посидишь с детёнышем? Мне завтра на «Птичку».

— Не могу, — ответила Настя. В субботу родители тащили её на дачу.

— Вовка сказал, что ни с кем другим не останется, — твёрдо произнесла Сёма.

О, это был дипломатически сильный ход. Настя переживала, видя, как девчонки из класса нянчатся с Сёминым братом. «Вовёночек-котёночек», «Вовёночек-цыплёночек». Ну, не способна Настя была на все эти нежности. Для неё так общаться с малышом было всё равно как нарочито высоким голосом на сольфеджио ноты выводить... Однако, по словам Сёмы, выходило, что Вовка отдаёт предпочтение ей?..

— Попробую, — осторожно сказала она, представляя, как рассердится отец, узнав об очередном её отказе ехать на дачу.

— Мама, — сказала она вернувшейся из поликлиники маме, — у тебя когда-нибудь бывало так... — Мама насторожилась. — Бывало так, что тебе куда-то до смерти

не хочется ехать, ну не лежит у тебя душа... А почему, ты объяснить даже себе не можешь... Да не смотри ты на меня так! Никакого криминала не было...

— Оставайся в Москве, — с досадой махнула на неё рукой мама. — Ну не понимаю я: что произошло? Тайны, капризы... А на даче-то сейчас как хорошо... Цветы, ягоды...— Встретив Настин колющий взгляд, мама умолкла.

В субботу утром Сёма и Макс привели к Насте заспанного сердитого Вову. В руках у мальчика была книжка о динозаврах.

— Принимай, — сказала с порога Сёма. — Кормленный. Будет капризничать — бей в ухо.

Вовка широко, с подвыванием зевнул.

— Ну, мы на рынок, — деловито сказала Сёма. — Часам к пяти вернёмся.

— Часам к трём, — поправил её Макс. — Зачем человека путаешь?

— Пусть человек обрадуется, что она приехала пораньше, — объяснил Вовка.

КАК СО ВЗРОСЛЫМ

— Чаю хочешь? — спросила Настя.

— Я кормленный, — напомнил малыш, с интересом поглядывая на котёнка.

— Мотя, — позвала девочка. — Мотенька... — Котёнок сделал несколько шагов в её сторону. — Мотя, мой хороший... — принялась она гладить его по спинке.

Через минуту раздалось характерное урчание...

— Слышишь, у него там моторчик работает, — шёпотом сказала Настя. — Потому его и называли Мотей...

— Мотор — у машины, а у кошки — сердце, хоть и маленькое, — отрезал Вовка.

Настя опасливо покосилась на него. Нет, всё же здравый смысл и категоричность у Вовки были семейными.

— Ладно, — сказала Настя, решив обращаться с Вовкой, как со взрослым. — Вот тебе книжки, — достала она из книжного шкафа несколько старых детских журналов. — Вот черешня, — протянула Вовке тарелку с ягодой, которую оставила ей мама. — Захочешь спать, спи, — кивнула она на тахту с большой вышитой подушкой. — В общем, чувствуй себя, как дома, а я пойду завтракать.

Сварив в турке кофе, Настя уселась за стол. С удовольствием стала намазывать на большой ломоть белого хлеба толстый слой куриного паштета.

— У-у-у, — послышалось откуда-то.

Настя, бросив бутерброд и едва не опрокинув табуретку, выбежала из-за стола. В «зале» Вовки не было. В родительской спальне — тоже. Настя откинула край покрывала, увидела под кроватью лишь пару стоптанных отцовых тапок. Взгляд девочки остановился на открытом окне... «Восьмой этаж!» — подумалось ей ужасное.

— У-у-у, — звук раздался снова. Утробный и низкий, он шёл из шкафа.

Настя распахнула дверцу...

— Выходи, волчара! — непритворно сердито сказала она Вовке.

— Я развеселить тебя хотел, — начал объяснять тот, — мне показалось, ты грустная.

— Уже нет.

— А если мы порисуем, тебе ещё веселее станет? Ведь правда?

*Окончание читайте в следующем
номере журнала*

УРОКИ БИСЕРОПЛЕТЕНИЯ

Лариса Шевцова

УРОК 21

РЯБИНА

Недавно я получила письмо от одной из наших читательниц с просьбой указывать номер используемого бисера. В первых уроках я рассказывала о размере бисера, но, видимо, стоит ещё раз вернуться к этой теме.

Обычно для изготовления цветов и деревьев используется бисер № 10. Но надо понимать, что бисер одного и того же номера китайского производства и чешского производства — это разный бисер. Чешский всегда мельче.

Конечно, изделия, выполненные из более мелкого бисера, смотрятся гораздо изящнее, но браться за него лучше, уже имея определённый опыт. Однако многие сразу начинают работать именно с мелким бисером (в том числе и я), потому что у нас хорошо развито осязание. Здесь нет никаких особых правил — каждый осваивает техники бисероплетения так, как ему удобно. Главное — не спешите, не соревнуйтесь с другими, соревнуйтесь только с самими собой: сделали сегодня работу более качественно, чем вчера, — хорошо, можно идти дальше.

Не спешите браться за новый урок, пока хорошенько не освоили предыдущий. К сожалению, многие из нас посто-

янно стремятся осваивать всё новые и новые схемы, не закрепляя предыдущие. На самом деле, дорогие друзья, это очень важно, потому что мы должны работать так, чтобы нас похвалили за качественно выполненную работу, а не за то, что мы сделали тот или иной цветок на ощупь.

Дорогие друзья, сегодня мы научимся плести веточку рябины с ягодами. Готовые веточки можно будет собрать и в виде букета, и в виде деревца, всё зависит от вашего желания и опыта.

Для работы нам понадобятся бисер № 10 зелёного, жёлтого, оранжевого и красного цветов, бусины размером с горошину красного цвета, проволока диаметром 0,3 мм коричневого цвета, более толстая проволока для формирования веточек, флористическая лента или нитки мулине коричневого цвета, горшочек или вазочка, гипс, клей ПВА и декоративные камушки.

Листики мы будем плести в технике параллельного плетения по схеме: 1, 2, 3, 4, 5, 5, 4, 3, 2, 1.

Длина проволоки 35 сантиметров. У нас будут оставаться довольно длинные концы проволоки, которые понадобятся для формирования веточек.

Для одной веточки нужно сплести 11 — 13 листиков. Сначала подкручиваем концы проволоки под каждым листиком на 4 — 5 оборотов, затем формируем верхушку веточки из трёх листиков и подкручиваем уже три листика на 4 — 5 оборотов. Далее приплетаем к ним ещё два листика одновременно (у рябины листики растут попарно), снова подкручиваем теперь уже пять листиков на 4 — 5 оборотов. Добавляем следующую пару, и так до самого конца.

Можно сразу собирать веточку вокруг более толстой проволоки. Для этого отрезок более толстой проволоки

продеваем между проволочками трёх сплетённых листиков, продёргиваем её, сгибаем пополам, а остальные пары листиков подплетаем уже вокруг не только тоненьких концов проволоки, оставшихся от листиков, но и вокруг этого более толстого отрезка проволоки. Если этот отрезок сделать довольно длинным, то можно к нему подплетать боковые веточки, состоящие из 7 — 9 листиков, формируя более крупную ветку. Возможно, эта работа заставит вас выйти на улицу, чтобы посмотреть, как на самом деле растёт рябина. Я поступила именно так.

Чтобы сплести гроздь рябины, возьмём довольно длинный отрезок проволоки диаметром 0,3 мм, нанижем на его середину одну бусину и подкрутим концы проволоки на пару сантиметров. Затем нанизываем на любой из концов проволоки ещё одну бусину, отступаем от предыдущей скрутки сантиметра на два с половиной и снова подкручиваем под бусиной проволоку на пару сантиметров. Продолжаем нанизывать бусины то с одной, то с другой стороны, отступая и подкручивая аналогично первым двум. Все ягоды должны быть примерно на одном уровне. Если трудно работать на длинном отрезке проволоки, берём более короткие, тогда наша гроздь будет состоять из нескольких маленьких. Гроздья располагаются под листиками довольно близко к ветке, но всё же концы проволоки нужно оставлять достаточно длинными, чтобы плотно и прочно подкрутить их к ветке.

Теперь поговорим о цвете. Ягоды рябины созревают осенью, а значит и ветка у нас осенняя. Можно плести просто разноцветные листики — часть зелёных, часть жёлтых, часть оранжевых и часть красных, а потом соединить их в веточках в произвольном порядке. А можно и в каждом листике использовать два, а то и три цвета.

Например, первые два ряда выполнить красным цветом, в третьем ряду нанизать одну красную бисерину, одну жёлтую и ещё одну красную бисерину, продолжить плетение только жёлтым цветом.

Сочетать можно любые цвета. Можно в нижней части листика использовать и третий цвет, например, зелёный. Тогда в восьмом ряду нанизываем одну зелёную бисерину, одну жёлтую и снова одну зелёную бисерину, девятый и десятый ряд выполняем только зелёным бисером.

Ветка осенней рябины с ягодами получается очень красивой благодаря разнообразию и богатству красок.

Можно сплести и зимнюю рябину. Для этого понадобится прозрачный бисер с бензиновым напылением и тёмно-коричневая проволока. Проволока подсветит бисер изнутри, а бензиновое напыление создаст эффект инея. Для ягод тоже лучше взять бусины красного цвета с бензиновым напылением.

Готовые веточки можно поставить в вазочку в виде букета, а можно сформировать небольшое деревце. Всё зависит от вашей фантазии и опыта.

Деревце можно поставить в горшочек с гипсом, а сверху украсить декоративными камушками. Камушки выкладываем на уже застывший гипс и проливаем клеем ПВА, оставляем высыхать примерно на сутки. Клей ПВА при высыхании становится прозрачным.

Дорогие друзья, по-прежнему жду от вас писем с вопросами, предложениями и фотографиями ваших работ. Мне очень хочется порадоваться вместе с вами вашим успехам, помочь вам, если возникают какие-то трудности.

Ваша Лариса Андреевна